

Понедельник, 20 ноября 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты 88 и 22 повестки дня:

О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

Помощь Африке (продолжение):

а) программа Организации Объединенных Наций по обеспечению независимости

Стр.

287

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 88 И 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

Помощь Африке (продолжение):

а) программа Организации Объединенных Наций по обеспечению независимости

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, который значится в моем списке, я хочу обратить внимание Ассамблеи на проект резолюции (A/L.366 и Add.1), представленный в связи с пунктом 88 повестки дня, то есть в связи с вопросом о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

2. Г-н ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (говорит по-испански): Еще раз упомянув о том, как рады мы видеть столь выдающегося государственного деятеля в качестве Председателя этой Ассамблеи, я хотел бы, прежде чем начать выступление, упомянуть еще об одном обстоятельстве, в связи с которым моя делегация испытывает чувство особого удовлетворения. Я имею в виду только что объявленное нашими правительствами решение, в котором говорится о том, что Мексика и Тунисская Республика, исполненные желания укреплять существующие между обеими странами узы и развивать дружественные отношения между обоими народами, договорились об установлении дипломатических отношений. Мы вновь поднялись на эту трибуну для того, чтобы присоединить голос Мексики к голосам всех народов мира, провозглашающих свое право на свободу, на независимость, на осуществление своего суверенитета и на целостность своей национальной территории.

3. Как я уже говорил по другому поводу, мы, люди сегодняшнего дня, вступаем в новую эру, характеризующуюся двумя силами, каждая из которых в одинаковой мере интенсивна и многообещающа. Одной из этих сил является непреодолимое стремление к свободе и к ликвидации колониализма, а другой — наука и техника, которая открывает перед человеком путь в космическое пространство.

4. Первая является революционной и объединяющей силой. Она не принимает в расчет никаких политических или идеологических союзов и уз; в силу своей неизбежной неодолимости она стоит над международными конфликтами, и все государства, будь то самые крупные или самые незначительные, заявляют, что они являются ее сторонниками.

5. В течение 16 лет существования Организации Объединенных Наций мы ведем борьбу за благополучие народов самоуправляющихся территорий, за их экономическое и политическое развитие и их прогрессивное развитие в направлении к самоуправлению и независимости. С тех пор как 150 лет тому назад мексиканский народ завоевал свою независимость, он неизменно отстаивал принцип самоопределения, который провозглашен в Уставе, и соответствующий принцип невмешательства. О наших убеждениях и о наших усилиях, направленных на осуществление законного желания зависимых народов добиться освобождения, красноречиво говорит вся деятельность мексиканской делегации в Совете по Опеке, Четвертом комитете и на Генеральной Ассамблее.

6. Президент Мексики г-н Адольфо Лопес Матеос заявил с этой трибуны два года тому назад (828-е заседание):

«В нашем представлении свобода личности и свобода народов нераздельны и взаимно дополняют друг друга. Народ свободен только тогда, когда он живет в свободной стране. Мексиканская революция — первая успешная революция нашего века — добавила к этому традиционному понятию новый принцип, а именно, что индивидуальная свобода может быть полноценной только в условиях социальной справедливости. Вот почему моя страна борется за независимость народов, за свободу людей и за социальную справедливость для всех коллективов».

7. Мы выражали эти и подобные взгляды каждый раз, когда считали уместным еще раз подтвердить воплощаемые ими идеалы свободы.

24 октября 1961 года, во время празднования шестнадцатой годовщины нашей всемирной Организации, министр иностранных дел Мексики г-н Мануэль Телло заявил в Мехико:

«Другой проблемой, стоящей перед Организацией Объединенных Наций, является колониальная проблема. Мексика была и продолжает оставаться горячей сторонницей окончательной ликвидации колониальной системы, но ликвидация той или иной колонии должна иметь в качестве своей ясной и определенной цели благосостояние населения соответствующей страны, достигаемое посредством осуществления его суверенных прав».

8. В прошлом году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1514 (XV) торжественно объявила о необходимости положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. В прошлом году мы поставили перед собой цель, в этом году мы ищем путь к ее достижению.

9. История учит нас, что ликование по поводу достижения независимости является не концом, а скорее началом борьбы. Свободу защищают, проводя ее в жизнь. Достижение независимости представляет собой отправную точку, начало бесконечной борьбы за защиту суверенитета, территориальной неприкосновенности, социальной справедливости, прав и основных свобод человека. Для того чтобы выйти победителем в этой борьбе, народ должен иметь подготовку и средства.

10. Организация Объединенных Наций призвана энергично и мудро способствовать победе народов в этой борьбе. Не все сообщества людей в бесчисленных территориях, которые все еще являются зависимыми, находятся на одинаковом уровне социального и политического развития и развития в области образования. Не все они обладают в одинаковой мере возможностями или средствами противостоять враждебным силам, действующим изнутри или извне. Ввиду этого различия в положении и условиях необходимо при оказании помощи и определении подхода учитывать всю специфику каждого конкретного случая. Наша Ассамблея уже подтвердила свое убеждение в том, что все народы обладают неотъемлемым правом на полную свободу, на осуществление своего суверенитета и на неприкосновенность национальной территории, а также признала горячее стремление всех зависимых народов к свободе.

11. Много лет тому назад Мексика с этой трибуны во всеуслышание заявила, что существование огромных сообществ людей, лишенных основного права на политическое самоопределение, бросает мрачную и тревожную тень на будущие судьбы всех государств, ибо изо дня в день увеличивается их взаимозависимость, и в особенности — на Организацию Объединенных Наций, несущую большую моральную ответственность. Никакие правовые соображения или

хитроумные ссылки на политическую необходимость не могут убедить народы, которые считают себя готовыми к осуществлению своего права на суверенитет, в том, что они должны отказать от исполнения своих чаяний или отложить их осуществление на более поздний срок.

12. Как и в прошлом, мы продолжаем оставаться убежденными сторонниками ликвидации колониальной системы, но мы считаем, что в этом крайне важном процессе, который непосредственно касается счастья миллионов людей, наша Ассамблея должна действовать, не упуская из виду того факта, что, хотя независимость сама по себе является целью, она должна также служить средством, при помощи которого народ, осуществляя суверенитет, достиг бы политического, экономического и социального прогресса.

13. Искреннее и беспристрастное сотрудничество Организации Объединенных Наций играет существенно важную роль в планомерном и успешном осуществлении этой грандиозной задачи. Касаясь провозглашенных в Уставе основных демократических принципов, Генеральный Секретарь г-н Хаммаршельд во введении к своему годовому докладу о работе Организации (A/4800/Add.1) заявил:

«Резолюция о колониализме, принятая Генеральной Ассамблеей на ее пятнадцатой сессии, может рассматриваться как повторение во всеобъемлющей и более детализированной форме принципа, изложенного в Уставе. Результаты происходящих изменений проявились в рождении большого числа новых национальных государств и в радикальном увеличении числа членов Организации».

14. Перед Ассамблеей стоит теперь задача осуществить резолюцию о колониализме, которую Генеральный Секретарь охарактеризовал как повторение изложенного в Уставе основного принципа, и претворить ее в жизнь. При существующих обстоятельствах я считаю уместным — а быть может, и необходимым — привести отрывок из тщательного и объективного анализа, который был сделан Генеральным Секретарем во введении к его годовому докладу, так как в нем подробно освещается горький опыт, свидетелями которого все мы были, и содержится серьезное предостережение, к которому мы все должны прислушаться:

«Именно в конфликтах, связанных с движением в направлении самоуправления и независимости, Организация сталкивается с наиболее сложными задачами в области деятельности исполнительного характера. Кроме того, именно в связи с такой деятельностью наиболее ярко проявляется различие во взглядах на Организацию, ее решения и ее структуру. Что касается этого конкретного аспекта работы Организации Объединенных Наций, то здесь линия раздела проходит не между интересами различных блоков, как это бывает обычно, а скорее между значительным числом

государств, которые преследуют вполне естественные цели, особенно для тех государств, которые недавно находились под колониальным управлением или под иностранным господством в иной форме, и ограниченным числом держав, преследующих другие цели и имеющих другие доминирующие интересы. Это вполне понятно, если принять во внимание тот факт, что большинство государств хочет остаться в стороне от конфликтов великих держав, в то время как блоки держав или великие державы стремятся сохранить свои позиции и гарантировать свою безопасность, прилагая усилия к тому, чтобы сохранить или расширить влияние во вновь возникающих странах.

Как это отражается на отношении к развитию исполнительных функций Организации Объединенных Наций, можно проиллюстрировать многочисленными примерами. В этой связи, пожалуй, целесообразно упомянуть о проблеме Конго и о деятельности Организации Объединенных Наций в этой стране. Различные неафриканские заинтересованные круги и державы усматривали в положении в Конго возможность такого хода событий, который мог бы оказать сильное влияние на их международное положение. Поэтому они, естественно, заняли твердую позицию в отношении того, в каком направлении они хотят видеть развитие событий в Конго, причем ввиду отсутствия в этой стране политических традиций, навыков и устойчивости, которые политические учреждения могут получить, лишь приобретая известный опыт, там имелись богатые возможности для деятельности, имеющей своей целью оказать влияние на ход этих событий путем поддержки той или иной группировки или того или иного деятеля. Верная своим принципам, Организация Объединенных Наций должна была руководствоваться при проведении своих операций исключительно интересами конголезского народа и его правом свободно решать свою судьбу без какого бы то ни было постороннего влияния и при полном знании фактов».

15. Мы считаем, что Ассамблея должна учесть эти замечания Генерального Секретаря, когда она будет рассматривать вопрос о том, какую процедуру и какие методы следует принять для передачи всей власти народам самоуправляющихся территорий в соответствии с их свободно выраженной волей и желанием и для предоставления им возможности пользоваться полной независимостью и свободой, как об этом говорится в резолюции 1514(XV), с тем чтобы колониальная система была ликвидирована в плановом и организованном порядке, с учетом особых обстоятельств каждой территории, и чтобы нигде больше не воцарялись хаос и смуты.

16. Делегация Мексики считает, что в распоряжении Ассамблеи должна находиться особая информация, содержащая конкретные данные по

различным самоуправляющимся территориям; с этой целью может оказаться целесообразным учредить комитет для изучения существующих в этих территориях условий и осуществления консультативных услуг в отношении мер, методов и процедуры, наиболее подходящих для осуществления резолюции 1514(XV) в каждом отдельном случае.

17. Я считаю уместным напомнить о том, что в нашем полушарии Девятая международная конференция американских государств, состоявшаяся в Боготе в 1948 году, учредила комитет с аналогичными задачами и функциями, а именно Американский комитет по зависимым территориям, и в своей декларации предвосхитила — в том, что касается нашего полушария, — цели и принципы, которые 12 лет спустя были провозглашены Организацией Объединенных Наций в отношении всего мира в резолюции 1514(XV), принятой нашей Ассамблеей на ее пятнадцатой сессии.

18. Мы надеемся, что решение, которое будет принято Генеральной Ассамблеей в результате текущих прений, явится выражением не крайних политических требований, невыполнимых или в лучшем случае трудновыполнимых, а истинного стремления достичь в соответствии со свободно выраженной волей зависимых народов и при искреннем сотрудничестве управляющих властей скорейшего получения колониями и подопечными территориями независимости в качестве суверенных государств, способных определять собственную судьбу в обстановке абсолютной свободы.

19. Мексика желает всем им счастливого будущего и как одно из американских государств вновь утверждает, пользуясь словами Девятой панамериканской конференции¹, что «идеал, вдохновивший эпос борьбы за независимость в Америке, будет всегда воодушевлять наши народы и правительства, которых объединяет их моральный долг, на борьбу всеми имеющимися в их распоряжении мирными средствами за уничтожение на континенте зависимости в любой форме: политической, экономической или юридической». С того времени мы неуклонно продолжали настаивать на том, что исторический процесс освобождения Америки не будет завершен до тех пор, пока на континенте останутся народы или районы, находящиеся под колониальным управлением, или территории, оккупированные неамериканскими державами.

20. Мексиканский народ всегда проявлял глубокую и неизменную преданность делу свободы; он провозглашает и защищает право на самоопределение и право всех свободных народов устанавливать у себя ту систему, которая им больше придется по вкусу. Он осуждает несправедливость во всех ее формах и всякое ино-

¹ Заключительный акт (глава XXXIII) Девятой панамериканской конференции, проходившей с 30 марта по 2 мая 1948 года в Боготе, Колумбия.

странное господство. Как на этом всемирном форуме, так и в других местах он выступал и выступает в защиту слабых и обездоленных, поддерживает любое справедливое дело. Мы принадлежим к свободной Америке; мы хотим сохранить ее свободу и сохраним ее. Наши народы совершенно лишены каких бы то ни было расовых предрассудков. С того момента, как мы завоевали независимость, идея равенства между государствами была для нас неразрывно связана с не менее благородной идеей равенства между людьми. Мы боремся с предрассудками и вредными идеями колониальной системы не потому, что они свойственны исключительно ей, а потому, что они противоречат нашим идеалам. Мы осуждаем несправедливую и отвратительную практику сегрегации и расовой дискриминации потому, что она противоречит нашей вере в человеческое достоинство, нашему образу мышления и нашей истории. Несколько дней тому назад наш представитель в Специальном политическом комитете заявил от имени делегации Мексики следующее:

«Мексика, в сущности, является наглядным примером расового и духовного смещения не только с момента ее образования как суверенного государства, но фактически с первых дней колониального господства. Расовая дискриминация не принадлежала к числу преступлений и злодеяний, совершавшихся конкистадорами... Их кровь свободно смешивалась с кровью коренного населения, начиная с момента их прихода в страну... Наиболее поразительным явлением в истории Мексики было участие в общественной жизни на совершенно равных началах всех трех расовых групп: коренных жителей, метисов и креолов. Если чистокровный креол Идальго был основоположником нашей независимости, то не менее чистокровный индеец Хуарес восстановил республиканскую форму правления и основал государство в его современной форме, отбросив прочь изжившие себя колониальные порядки»².

21. Текущие прения, в которых мы подтверждаем право всех народов на свободу и наметим планы ликвидации колониализма во всем мире, являются самым красноречивым выражением надежды и веры в нашу судьбу. По существу, мы рассчитываем на преемственность истории и на бесконечное будущее, в котором неизменные духовные ценности человека раскрываются во времени и пространстве. Таким образом, эти прения являются всеобщим актом, символизирующим нашу веру в неизбежную победу возможностей обеспечить мир и навсегда положить конец опасности ядерного конфликта, который угрожает стереть с лица земли нашу цивилизацию и весь род человеческий.

² Это заявление было сделано на 271-м заседании Специального политического комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

22. Мексика присоединяется к этому акту веры. Я выступаю сегодня на этом всемирном форуме (и я специально выбрал сегодняшней день, 20 ноября) в качестве скромного и верного представителя моего народа и моего правительства, чтобы еще раз подтвердить нашу веру в свободу.

23. С момента провозглашения нашей независимости минуло 150 лет, а сегодня моя страна празднует пятьдесят первую годовщину мексиканской революции, первой великой социальной революции XX века, которая, по словам президента Лопеса Матеоса, была революцией мексиканцев, совершенной самими мексиканцами на благо Мексики.

24. Наша революция явилась актом искупления, решительным ударом по несправедливости и притеснению, взрывом, который обессмертил в веках страстное стремление мексиканского народа к свободе и его непреклонную волю добиться победы. И эта революция восторжествовала. Люди, которые не боятся жить и которые не боятся умереть ради того, чтобы жить так, как мечтают, всегда одержат победу.

25. В своем выступлении сегодня, в этот день 20 ноября, я хотел бы воздать должное всем тем, кто сражается за освобождение своего народа и за утверждение поправленного человеческого достоинства. В то же время это выступление является скромной данью героям нашей страны и моему народу как героическому борцу за независимость, непобедимому воителю в борьбе за преобразования, самоотверженному защитнику своей родины в годину иностранной интервенции и создателю посредством искупления, каковым явилась революция, современной Мексики, великой Мексики, которая, будучи достоянием мексиканцев, в то же время принадлежит к объединенной и свободной Америке и готова служить делу всеобщего мира и согласия.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, я хочу сообщить Генеральной Ассамблее, что список желающих взять слово для выступления по данному пункту повестки дня весьма обширен, а нам предстоит обсудить на пленарных заседаниях по меньшей мере еще два или три весьма важных вопроса. Поэтому я обращаюсь к ораторам, и в особенности к тем из них, кто уже имел возможность выступить в ходе этих прений, с призывом быть по возможности краткими в своих выступлениях. Это в значительной мере облегчит нашу работу и позволит нам успешно завершить наши прения.

27. Г-н ВАХАБ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прения, проводившиеся Генеральной Ассамблеей по данному вопросу на пятнадцатой сессии и ведущиеся в течение последних двух недель, наглядно свидетельствуют о том огромном значении, которое придается этому вопросу. Они также свидетель-

ствуют о том интересе и глубокой озабоченности, которые вызывает проблема колониализма в сердцах и умах миллионов людей.

28. Декларация, принятая Генеральной Ассамблеей на ее прошлой сессии в резолюции 1514(XV), справедливо считается одной из важнейших резолюций нашей всемирной Организации. Она вновь заверила миллионы людей, которые еще не восстановили своих неотъемлемых прав на самоопределение и национальный суверенитет, в том, что Организация проявляет интерес к их чаяниям и преисполнена решимости покончить с колониальной проблемой, которая причиняла и продолжает причинять страдания людям и препятствует достижению подлинного международного понимания и установлению дружественных отношений между народами.

29. Знаменательно то обстоятельство, что Декларация была принята без единого голоса против; таким образом, она является проявлением озабоченности и решимости всего международного сообщества покончить с колониализмом. Еще более знаменательно то, что две великие державы — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки — предложили в ходе пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи включить в повестку дня два важных пункта, касающихся колониализма.

30. Включение пункта, предложенного Советским Союзом, привело к принятию резолюции 1514(XV), проект которой был составлен группой афро-азиатских стран. Другой пункт, включенный в повестку дня по просьбе Соединенных Штатов Америки, был озаглавлен «Помощь Африке: программа Организации Объединенных Наций по обеспечению независимости».

31. Мы искренне надеемся, что проблема колониализма не станет спорным вопросом в холодной войне, а явится той областью, в которой будет достигнуто согласие. В этой связи уместно процитировать заявление, сделанное президентом Гамалем Абдель Насером в Национальном собрании, когда он выступал с сообщением о результатах конференции в Касабланке³:

«Мы заявляем, что цели борьбы африканских народов не могут быть достигнуты путем вовлечения Африки в холодную войну между блоками. Цели этой борьбы могут быть достигнуты, если Африка превратится в место плодотворных встреч, а не в поле брани в разрушительной борьбе между блоками».

32. В Декларации, содержащейся в резолюции 1514(XV), Генеральная Ассамблея торжественно объявила о безотлагательности ликвидации колониализма, ибо, как сказано в Декларации,

«подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат

³ Конференция глав независимых африканских государств, проходившая с 3 по 7 января 1961 года.

Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

33. Таким образом, Генеральная Ассамблея в своей Декларации подтвердила провозглашенные в Сан-Франциско в 1945 году принципы относительно достижения зависимыми народами национальной независимости. В отличие от прежних попыток, известных в истории международных организаций, авторы Устава Организации Объединенных Наций правильно рассматривали проблему международного мира и безопасности в положительном и конструктивном плане. Они понимали мир не в негативном, а в позитивном смысле и поставили во главу угла создание условий стабильности, ведущих к миру и безопасности. Одним из главных условий такого рода является равноправие всех народов и наций, больших и малых, освобождение зависимых народов и их право занять почетное место в сообществе наций. Система опеки и принцип международной ответственности за самоуправляющиеся территории были задуманы с целью ликвидации колониальной проблемы и быстрого перехода зависимых народов к полной национальной независимости. Связь этих двух систем с проблемой мира ясно изложена в статье 76а Устава, в которой говорится, что одна из основных задач системы опеки заключается в том, чтобы «укреплять международный мир и безопасность».

34. Прошло более 15 лет с того времени, когда в число целей и принципов, идеалов и задач Устава Организации Объединенных Наций были торжественно включены задачи достижения зависимыми народами самоопределения и национальной независимости. Когда Генеральная Ассамблея рассматривала проблему колониализма на пятнадцатой сессии, было всеми признано, что, хотя Организация Объединенных Наций в течение этих 15 лет в значительной мере помогла ряду зависимых народов добиться независимости, все еще имеются миллионы людей, которые по-прежнему лишены этих неотъемлемых прав и находятся под иностранным господством и гнетом.

35. Учитывая этот тревожный факт, Генеральная Ассамблея сочла своим долгом принять резолюцию 1514(XV). В этой резолюции Генеральная Ассамблея торжественно провозгласила свою уверенность в том, что

«...процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять и что во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации».

Для того чтобы провести это положение в жизнь, Генеральная Ассамблея заявила, что

«...во всех... территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти

народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

36. Хотя сообщество наций выразило в этой своей Декларации желание и решимость положить конец колониализму во всех его проявлениях, деяния колониализма по-прежнему вызывают глубокое беспокойство и сожаление.

37. Некоторые колониальные державы осознали, что они не могут противоборствовать освободительному движению и мало-помалу идут навстречу пожеланиям международного сообщества, тогда как другие колониальные державы, как мы видим, упорно пытаются сохранить свое господство силой оружия, путем угнетения.

38. Со времени принятия Декларации произошло немало новых событий. К числу радостных событий принадлежат: принятие в члены Организации Объединенных Наций Сьерра-Леоне; тот факт, что 9 декабря Танганьика обретет независимость; что в скором времени получит независимость Уганда; что Западное Самоа станет свободным 1 января будущего года. Вместе с тем положение в других территориях резко ухудшается и приводит к страданиям и гибели людей.

39. Освободительная война в Алжире идет уже восьмой год. Почти каждый день мы получаем из Алжира тревожные и трагические известия о грубом произволе и репрессивных мерах, осуществляемых в отношении алжирского народа Францией. Политика Франции в Алжире была осуждена на всех международных конференциях. Главы государств, которые встретились в Белграде⁴ в сентябре 1961 года, заявили, что

«участвующие страны рассматривают борьбу алжирского народа за свободу, самоопределение, независимость и целостность своей национальной территории, включая Сахару, как справедливую и неизбежную борьбу и поэтому преисполнены решимости оказать алжирскому народу всю возможную поддержку и помощь»⁵.

40. В Анголе португальское правительство развернуло колониальную войну против освободительного движения народа Анголы и продолжает усиливать военные действия в территориях, находящихся под его управлением.

41. Белградская конференция заявила, что

«участвующие страны с большой тревогой обратили внимание на события в Анголе и на недопустимые репрессивные меры, принимае-

⁴ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая с 1 по 6 сентября 1961 года.

⁵ *Belgrade Conference 1961* (published by the *Review of International Affairs*, Belgrade), No. 5, p. 21.

мые португальскими колониальными властями против народа Анголы, и требуют, чтобы всякому дальнейшему кровопролитию в Анголе был незамедлительно положен конец и чтобы все свободолюбивые страны, и в особенности государства — члены Организации Объединенных Наций, безотлагательно помогли народу Анголы создать свободное и независимое государство»⁶.

42. В Юго-Западной Африке политика апартеида по-прежнему остается основным законом, в соответствии с которым правят местным населением. В Южной и Северной Родезии африканцы все еще недостаточно представлены в законодательных или исполнительных органах власти; интересы африканцев все еще подчинены интересам группы меньшинства.

43. В Конго колониальные державы стремятся подорвать независимость, которую они вынуждены были предоставить под напором национально-освободительного движения, и пытаются расчленивать Конго, для того чтобы восстановить господство над ним иными средствами.

44. Оман все еще оккупирован Соединенным Королевством. В нашей части мира существует иная форма колониализма, когда при поддержке и с помощью колониальных держав создаются бутафорские государства. Уместно будет процитировать выдержку из выступления президента Гамалья Абдель Насера на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи:

«У империалистов есть своя собственная логика. Логика империалистов, выразившаяся в их преступлении против народа Палестины, заключалась в том, чтобы расколоть географическое единство арабского мира, с одной стороны, и создать для себя в самом сердце арабского мира базу, откуда они могли бы угрожать арабским народам. Я считаю, что нельзя найти этому более веского доказательства, чем заговор, приведший к трехсторонней агрессии против нас в 1956 году» (873-е заседание, пункт 131).

45. Примеры, на которых я вкратце остановился, являются прямым отрицанием высоких идеалов и целей, ради достижения которых и была создана Организация Объединенных Наций. Они вскрывают прискорбные факты нарушения Декларации, которая была принята Генеральной Ассамблеей в прошлом году и в которой она провозгласила, что «подчинение народов иностранному игу и господству... препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

46. Как могут, например, народы Африки жить в ладу с Францией, Португалией, Южной Африкой, когда их братья в Алжире, в Анголе и в Юго-Западной Африке подвергаются преследованиям за их борьбу за свободу?

⁶ *Ibid.*

47. Следует также напомнить, что Генеральная Ассамблея постановила в этой Декларации, что во всех территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой.

48. Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея совершенно справедливо осудила попытки колониалистов подорвать национальное единство той или иной страны, которой предоставляется лишь формальная независимость. В нашей части мира мы слишком хорошо знакомы — на собственном горьком опыте — с тем, какой вред причиняет незаконный и несправедливый раздел страны, к каким страданиям и несправедливости он приводит.

49. Попытки подорвать национальное единство не ушли еще в прошлое; к сожалению, к ним прибегают по сей день, как это явствует из положения в Западном Ириане, который, являясь неотъемлемой частью Индонезии, отторгается от остальной территории Индонезии под фальшивым предлогом самоопределения. Попытки замаскировать такого рода отторжение предпринимались в различных формах, и новое предложение, внесенное Нидерландами, является последней из них. Приходится только поражаться той казуистике, которую пускают в ход, чтобы включить вопрос о Западном Ириане в пункт 88 повестки дня (о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам). Однако тактические ухищрения не меняют фактов, а фактом остается то, что Западный Ириан является частью Индонезии. Если мы станем обсуждать вопрос о Западном Ириане в связи с этим пунктом повестки дня, то мы должны сделать это в свете постановлений пункта 6 Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в котором говорится:

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

50. Ввиду господствующего ныне во всем мире положения вещей в связи с колониальной проблемой Генеральная Ассамблея должна серьезно рассмотреть те меры и шаги, которые следует предпринять для осуществления и проведения в жизнь Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

51. Колониальные державы постоянно твердят, что достижение этой цели требует многолетней работы по подготовке народов к принятию на себя бремени ответственности, связанной с независимостью. Такие доводы были опровергнуты самой историей, которая учит нас, что они выдвигаются лишь для того, чтобы оправдать со-

хранение на неопределенный срок иностранного господства и эксплуатации.

52. В заключение я хотел бы сказать, что делегация Объединенной Арабской Республики стоит за немедленное предоставление независимости всем зависимым территориям, которые еще не достигли полного суверенитета и свободы, и за создание соответствующего компетентного аппарата для эффективного осуществления Декларации. Делегация моей страны поэтому присоединилась к ряду африканских и азиатских делегаций, став одним из авторов проекта резолюции (A/L.366 и Add.1).

Заместитель председателя г-н Квейсон-Секки (Гана) занимает место Председателя.

53. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): В 1960 году по предложению Советского Союза⁷ Генеральная Ассамблея обсудила вопрос о ликвидации колониализма и приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)], которая была составлена странами Азии и Африки в атмосфере тесного сотрудничества.

54. Этот документ является одним из величайших и благороднейших документов, которые до сих пор были приняты Организацией Объединенных Наций. В нем выражена воля всех народов мира раз и навсегда положить конец тому бедствию, каковым является для человечества колониальное господство.

55. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам была сформулирована в умеренных тонах, с тем чтобы она могла быть принята единогласно. Ее постановления были основаны на принципах Устава Организации Объединенных Наций и непосредственно из него вытекали. Декларация была с энтузиазмом встречена мировым общественным мнением, особенно в недавно освободившихся странах. Это и явилось причиной того, что ни одно государство не могло в открытую выступить против постановлений этого исторического документа. Такое отсутствие открытой оппозиции при голосовании представляло собой огромную моральную победу над колониализмом со стороны мирового общественного мнения и народов всего мира.

56. Нашлось, разумеется, несколько делегаций, которые воздержались при голосовании этой резолюции; они представляли именно те страны, которые владели колониями в прошлом и все еще владеют ими теперь. Тот факт, что эти страны воздержались и не голосовали против Декларации, дал остальным делегациям основание надеяться на то, что, быть может, они не натолкнутся на сильное сопротивление при осуществлении поставленной ими благородной це-

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/4501.*

ли — освобождения колониальных народов от рабства.

57. Однако они ошиблись в своих предположениях о характере и свойствах колониалистов и империалистов. Последние не только не руководствуются духом и буквой Декларации, но, более того, в течение года, последовавшего за принятием этой Декларации, принимали дальнейшие репрессивные меры и вели войны против находящихся пока под колониальным игом народов, борясь с их стремлением и желанием добиться независимости.

58. Декларация вызвала энтузиазм колониальных народов и укрепила их решимость как можно скорее завоевать национальную независимость; многим из них она помогла претворить эту решимость в жизнь. По сути дела именно стремление народа Анголы добиться того, чтобы воплощенные в Декларации идеи и принципы были применены в отношении этой португальской колонии, добиться ее освобождения от колониального порабощения, длившегося пять столетий, вызвало зверскую расправу португальских колонизаторов с коренным населением, которая вылилась в безжалостную войну против этого народа. В течение одного лишь года португальские колонизаторы истребили более 50 000 жителей Анголы — мужчин, женщин и детей. Более 150 000 человек были вынуждены, спасаясь от террора, бежать из своей родной страны. Тысячи анголезцев были брошены в тюрьмы, подвергались пыткам и были убиты. Таким образом, вместо того чтобы выполнить Декларацию и предоставить народу Анголы право свободно выразить свое желание добиться независимости, португальские колонизаторы прибегли к геноциду в отношении коренного населения.

59. В Северной и Южной Родезии поселенцы, при молчаливом попустительстве колониальной державы, приняли жестокие меры к тому, чтобы отстоять и укрепить власть горстки рабовладельцев. Колониальный террор свирепствовал несколько месяцев кряду. Нет ни малейшего сомнения в том, что эти действия были предприняты и проводились при поддержке британских колониальных властей. Известный лидер национально-освободительного движения в Северной Родезии Кеннет Каунда красноречиво подвел итог сложившемуся положению, сказав: «Маклеод продал нас Веленскому».

60. Нет необходимости подробно останавливаться на таких хорошо известных нашей Ассамблее фактах, как террор и угнетение, которые по-прежнему царят в Южной Африке и к которым расисты прибегают для проведения своей бесчеловечной и отвратительной политики расовой сегрегации.

61. Бельгийские колонизаторы продолжают кровавые репрессии против населения Руанда-Урунди. Чтобы сохранить свое господство над этой страной, они разожгли и продолжают разжигать ненависть и междоусобицы между племенами,

причем самым недавним последствием этой политики было убийство демократически избранного премьер-министра правительства Бурунди принца Рвагасоре.

62. Колониальная война, которая вот уже в течение семи лет ведется французскими поселенцами и колонизаторами против героического народа Алжира, за последнее время усилилась и привела к новым жертвам и обрекла алжирский народ на тяжелые страдания.

63. Мы не станем приводить всех примеров угнетения и неприкрытых войн, которые ведут колониальные державы, пытаясь воспрепятствовать осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, по той простой причине, что этот перечень был бы слишком длинным. Вот, оказывается, в чем крылась причина, побудившая некоторые страны воздержаться при голосовании Декларации. Вот каким образом колониалисты и империалисты намереваются «осуществлять» ее. А ведь в пункте 4 постановляющей части этой самой Декларации ясно говорится, что «любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость».

64. Неужели мы должны стоять в стороне и пассивно наблюдать, как истребляют величайших патриотов стран, все еще находящихся под колониальным игом, лишь потому, что они отстаивают право своих народов свободно выразить свое стремление к независимости, свое желание определить собственный политический статус? Неужели наша Организация допустит, чтобы Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам была выставлена на посмешище, а ее желание добиться осуществления этой Декларации послужило предлогом для дальнейшего угнетения колониальных народов?

65. Каким образом, несмотря на глубокое сочувствие со стороны народов всего мира к тем, кто все еще находится под колониальным игом (сочувствие, которое нашло красноречивое выражение в Декларации), колониалистам все же удается вести колониальные войны против угнетенных народов и осуществлять массовые репрессии в отношении патриотов, твердо решивших вести борьбу за освобождение своих стран от колониального ига? Этот вопрос тем более уместен, что в некоторых случаях на подобные эксцессы идут такие страны, как Португалия, которая явно не в состоянии собственными силами вести затяжную войну крупных масштабов вдали от своей территории.

66. Португальским колонизаторам удавалось осуществлять эти акции потому, что в данном конкретном случае существовал «Священный союз» колониальных интересов. Колониалисты

сплотили свои ряды, и португальские колонизаторы черпали силы в военных союзах, которые они использовали в своей борьбе против колониальных народов, борющихся за национальную независимость. Оружие, которым португальские вооруженные силы пытались подавить восстание патриотов Анголы, стирая с лица земли целые селения и уничтожая их жителей, поставлялось Североатлантическим военным союзом, агрессивные цели которого хорошо известны. Разве когда-нибудь отрицалось то, что самолеты, с которых сбрасывались напалмовые бомбы на ангольские селения, были американского производства, что они были предоставлены Соединенными Штатами Америки своему португальскому союзнику? Могла ли Португалия, нищая и отсталая страна, вести военные действия в отдаленных районах без финансовой и военной помощи со стороны Соединенных Штатов и других союзников по НАТО?

67. Следовательно, империалистическим государствам — членам НАТО отныне будет невозможно отрицать свое соучастие в колониальных войнах своих союзников и в угнетении колоний. Разве цель объединенных военно-морских и военно-воздушных маневров Соединенного Королевства и Португалии у африканского побережья в июне 1961 года не состояла в том, чтобы поддержать португальские военные операции и запугать народ Анголы? Вряд ли кто-нибудь может отрицать тот факт, что Португалия получала вооружение, материальную помощь и моральную поддержку для осуществления своих кровавых репрессий против народа Анголы и народов других португальских колоний. В письменном ответе на вопрос, заданный одним из членов парламента, премьер-министр Великобритании указал, что при рассмотрении вопроса о поставках оружия Португалии необходимо учитывать разумные военные нужды этой страны как союзника по НАТО. Однако теперешние военные нужды Португалии очевидны: они определяются потребностями колониальной войны против народов, борющихся за свою независимость.

68. Путаные объяснения представителей Соединенных Штатов, согласно которым Португалия была-де поставлена в известность о том, что предоставляемое ей вооружение не предназначено для использования в Анголе, свидетельствуют о том, что Соединенным Штатам хорошо известно, где используется это вооружение. Тем не менее Соединенные Штаты продолжают снабжать португальских колониалистов оружием.

69. И еще одна страна активизировала за последние несколько лет деятельность подобного рода, приняв более широкое участие в соперничестве колониальных держав, — речь идет о Западной Германии, преемнице колониальных устремлений кайзеровской и гитлеровской Германии. Не ограничиваясь предоставлением средств для эксплуатации колоний, она начинает участ-

ствовать в организации этой эксплуатации и предоставлять военное снаряжение для подавления борьбы колониальных народов.

70. В 1960 году один выдающийся представитель заявил в этих стенах, что алжирская война является единственным достижением НАТО. В 1961 году перечень «достижений» НАТО был пополнен, например, колониальной войной в Анголе, участием в агрессии против тунисского народа в Бизерте и закреплении расчленения Конго. Таким образом, становится все более очевидным, что в дополнение к своим агрессивным целям военные союзы, которые были заключены империалистическими странами различных континентов, и в первую очередь Соединенными Штатами, служат также для подавления борьбы колониальных и полуколониальных народов, стремящихся сбросить колониальное и иностранное иго.

71. Несмотря на это, борьба колониальных народов за национальное освобождение становится все более энергичной, все более интенсивной. Приговор мирового общественного мнения и постановления Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций со все большей очевидностью выявляют тот факт, что даже самым упрямым колонизаторам уже невозможно удерживать или даже пытаться удерживать бразды политической власти в колониях, во всяком случае в теперешней форме.

72. Колониалисты никогда не рассматривали свою политическую власть в колониальных странах как самоцель, они скорее считали ее средством захвата национальных богатств колоний, выкачивания ценного сырья и эксплуатации колониального труда; хотя колониалисты вынуждены в какой-то степени сдавать свои позиции под растущим давлением масс, они делают все от них зависящее, чтобы как можно дольше сохранить в колониях свою политическую власть. Для них это не только наилучший способ обеспечить экономическую эксплуатацию колониальных народов; это также дает им возможность подготовиться на случай вынужденного отступления, выиграть время и принять такие меры, чтобы, уходя из колоний, они смогли закрепить свою эксплуатацию с помощью других форм господства. В настоящее время, прежде чем они бывают вынуждены уйти из своих колоний, империалистические державы прилагают все усилия к тому, чтобы обеспечить путем навязывания либо тайных и неравноправных договоров, либо различных форм «сотрудничества» такое положение, при котором они по-прежнему будут пользоваться экономическими и политическими преимуществами в своих бывших колониях. Подобные договоры, которые подписываются в момент окончательной передачи политической власти новым государствам или даже до этого, представляют собой реальнейшую опасность для мира и независимости этих стран.

73. В некоторых случаях колониальные державы также присваивают себе на основе неспра-

ведливых военных соглашений право сохранять военные базы в странах, которые достигли независимости. Помимо того что эти базы предназначены для защиты интересов колониальных держав и для закрепления экономической эксплуатации стран, которые они захватили, они в то же время служат трамплином для агрессии против соседних государств. Они также представляют исключительную опасность для народов этого района в случае мировой войны.

74. Организация Объединенных Наций должна принять все необходимые меры к тому, чтобы положить конец этой деятельности колониальных держав и их союзников, пытающихся взять на откуп будущее народов и стран, которые либо уже получили независимость, либо получают ее. В соответствии с пунктом 5 постановляющей части Декларации Организация Объединенных Наций призвана обеспечить, чтобы «в неподопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, (были) незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок». Вопреки ясным и точным положениям Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая в пункте 6 постановляющей части категорически осуждает «всякую попытку, направленную на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны», как нечто несовместимое с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, все же предпринимаются попытки отторгнуть целые районы от некоторых стран, для того чтобы обеспечить сохранение колониальной эксплуатации.

75. Маневры Нидерландов, направленные на то, чтобы отторгнуть Западный Ириан от Индонезии под фальшивым предлогом организации плебисцита для выяснения пожеланий населения относительно его будущего, являются не чем иным, как новой попыткой колонизаторов сохранить свое колониальное господство в новой и скрытой форме. В ходе переговоров на Конференции круглого стола⁸ с представителями индонезийского народа, а также в Совете Безопасности нидерландское правительство неоднократно заявляло, что Западный Ириан является неотъемлемой частью территории, известной под общим названием Нидерландской Ост-Индии; когда же, спрашивается, это правительство обнаружил, что Западный Ириан уже не является частью Индонезии? Ведь имея возможность в течение более чем столетнего колониального господства в этой стране изучить во всех подробностях этнический состав населения Нидерландской Ост-Индии, представители нидерландского правительства, разумеется, знали, о чем гово-

рили в своих заявлениях во время переговоров на Конференции круглого стола. Как же случилось, что в скором времени после этого они вдруг обнаружили, что население Западного Ириана больше не является частью населения индонезийских островов? Ясно, что в основе проекта резолюции (A/L.354), представленного на текущей сессии Ассамблеи Нидерландами, лежит не что иное, как желание Нидерландов продолжить свое господство над этой территорией в другой форме.

76. Мы полагаем, что все находящиеся здесь делегации убеждены в необходимости отвергнуть эти домыслы, выдвинутые с единственной целью помочь Нидерландам сохранить свое господство над этой частью национальной территории Индонезии. Мы уверены, что Генеральная Ассамблея не допустит, чтобы эти маневры привели к расчленению территории страны под предлогом применения положений Декларации о ликвидации колониальной системы. Наоборот, Организация Объединенных Наций должна заставить правительство Нидерландов вести переговоры с целью изыскания наиболее приемлемой процедуры для воссоединения этой территории с Республикой Индонезией.

77. В других странах также имеются аналогичные и прямо-таки разительные примеры того, как жизненно важные части национальной территории отторгаются от нее и сохраняются в качестве базы для деятельности колонизаторов, представляя собой реальную опасность для тех стран, территориальные права и национальный суверенитет которых таким образом ущемляются. Примером тому могут служить испанские анклавы Ифни, Сиди, Сеута и Мелилья на национальной территории Марокко. Давным-давно пора положить конец такому положению вещей в районах, которые были оторваны от марокканской национальной территории. Такие пережитки прошлого, являющиеся прямым нарушением национального суверенитета народов, способны лишь создавать конфликты между народами и являются реальной угрозой миру.

78. В своем заявлении на 1056-м заседании представитель Соединенного Королевства расхваливал колониальную политику своей страны, как прошлую, так и нынешнюю. Он ссылался на имеющуюся будто бы необходимость сохранить колониальное господство во многих все еще существующих британских колониях, дабы Соединенное Королевство имело возможность, как он сказал, соответствующим образом подготовить их к независимости.

79. Нам, конечно, не пришлось бы упоминать об этих замечаниях, если бы не то обстоятельство, что они являются дальнейшим разительным проявлением ожесточенного противодействия со стороны некоторых кругов немедленной ликвидации колониализма во всех его формах. Примечательно, что по мере того, как все большее число колониальных народов освобождается от колониального гнета под напором мощного ос-

⁸ Конференция круглого стола, проходившая в Гааге с 23 августа по 2 ноября 1949 года.

вободительного движения наших дней, представители Соединенного Королевства, вместо того чтобы попытаться искупить все те страдания, которые были причинены британскими колонизаторами этим народам, становятся с каждым годом все более забывчивыми в отношении фактов истории.

80. В 1960 году, отвечая на их доводы, которые можно было выдвинуть только в том случае, если ни во что не ставить умственные способности членов нашей Ассамблеи, мы сопоставили их теперешние заявления с заявлениями, сделанными одним из наиболее выдающихся авторитетов в области британской колониальной политики в то время, когда Индия обрела независимость. В 1961 году представитель Соединенного Королевства, ссылаясь на речь, произнесенную английским премьер-министром на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (877-е заседание), упомянул о письме, которое, как он заявил, было послано летом 1960 года английским премьер-министром г-ну Хрущеву, и заявил, что в этом письме охарактеризована вся колониальная политика его страны. Что же он процитировал из этого письма? Вот что: «В течение более чем столетия наша цель заключалась в том, чтобы привести наши зависимые территории к свободе и независимости». Однако это заявление, как и все другие заявления, которые он сделал, находится в прямом противоречии с заявлениями, которые мы имели случай процитировать в нашем кратком выступлении по колониальному вопросу во время пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (929-е заседание). Тогда мы цитировали заявление, сделанное 5 марта 1947 года сэром Стаффордом Криппсом от имени лейбористского правительства. Защищая политику правительства от критики со стороны оппозиции, он заявил:

«...Во-первых, мы могли бы попытаться усилить британский контроль в Индии на основе увеличения персонала в службах министерства и значительного пополнения британских войск, причем потребовались бы обе эти меры для того, чтобы мы были в состоянии сохранять нашу администрацию на такой долгий срок, какой оказался бы необходимым, пока не будет достигнуто соглашение между индийскими общинами. Следствием такой политики явилось бы определенное решение о том, что мы должны остаться в Индии по меньшей мере на пятнадцать — двадцать лет... Вторая альтернатива заключалась в том, что мы могли бы допустить тот факт, что первая альтернатива невозможна... Одно мне кажется совершенно явно невозможным — решить, что мы будем продолжать нести свою ответственность в течение неопределенного срока... до тех пор, пока не наступит такой момент, когда у нас не будет силы продолжать нести эту ответственность».

Таким образом, становится совершенно ясным, что Соединенное Королевство ушло из Индии

вовсе не потому, что оно следовало политике освобождения своих колоний. Оно ушло из Индии потому, что у него не было сил оставаться; потому, что у него не хватило военной и экономической мощи, чтобы удержать индийский народ под своим господством и подавить национально-освободительное движение в Индии. Более того, такой британский специалист по вопросам колониальной политики, как сэр Уинстон Черчилль, выступая против политики, проводившейся в то время в отношении Индии лейбористской партией, объявил, что члены оппозиции должны полностью отречься «от индийской политики правительства Его Величества и снять с себя всякую ответственность за последствия, которые омрачат, вернее окрасят в красный цвет, ближайшие годы». Позднее, возражая против решения лейбористского правительства вступить в переговоры с представителями национально-освободительного движения в Индии, сэр Уинстон Черчилль заявил, что если Соединенное Королевство «из-за отсутствия физической и моральной силы не может завершить наши дела ответственным... образом» (а под ответственным образом этот представитель оппозиции имел в виду сохранение колониального гнета в Индии и создание правительства, которое следовало бы в фарватере британской политики), то, во всяком случае, оно не должно кончать «преждевременным поспешным бегством», еще больше усугубляя крах и катастрофу, — в таких словах г-н Черчилль охарактеризовал освобождение Индии от колониального ига.

81. Такова политика Соединенного Королевства. Разве можно теперь убедить нас в том, что на протяжении целого столетия эта политика была политикой освобождения колониальных народов? Нет. Эта политика сводилась к постоянным усилиям, имеющим целью сохранить колониальное господство над колониальными народами. Но эта политика не может более проводиться, потому что правительства, о которых идет речь, вынуждены отступать под все возрастающим напором национально-освободительного движения в колониальных странах и, кроме того, под возрастающим давлением со стороны народов всего мира и со стороны нашей Организации. Вот почему колониалисты решили бить отбой.

82. Приведенные мною заявления английских государственных деятелей весьма поучительны. Они рисуют подлинную картину, и никто не может ее изменить.

83. Мы уверены, что все делегации, за исключением, разумеется, делегаций колониальных держав и их ближайших союзников, согласятся выступить с настоятельным призывом к принятию мер по обеспечению немедленного осуществления Декларации о ликвидации колониализма, определенных и безотлагательных мер, которые дадут нам возможность поздравить себя в будущем году с тем, что мы внесли положи-

тельный вклад в дело освобождения всех колониальных народов.

84. Как мы видели, однако, мы являемся здесь свидетелями усилий колониальных держав, направленных на то, чтобы задержать предоставление независимости колониям на долгие годы под тем предлогом, что некоторые колониальные народы еще не готовы к независимости и что колонизаторам требуется время, чтобы подготовить их. Но ведь они подготавливали их в течение столетий!

85. Мы категорически отвергаем этот ложный довод. Кто посмеет сегодня утверждать, что народы Алжира, Кении, Анголы и Омана — перечень примеров можно было бы значительно продолжить, — кто посмеет утверждать, что эти народы, которые отдали десятки и сотни тысяч жизней своих сынов в борьбе против колониального господства, не готовы к независимости?

86. Что касается срока, необходимого для подготовки — это излюбленная тема колониалистов, — то я только что напомнил Ассамблее, что в 1947 году, когда британские колониалисты оказались вынужденными предоставить независимость народу Индии, они толковали только об одном виде подготовки: они сожалели о том, что не провели необходимой подготовки для сохранения за собой этой колонии силой оружия еще на несколько десятилетий. Вот какая подготовка отсутствовала. Сила национально-освободительного движения за последние годы действительно захватила кое-кого из колониалистов врасплох; так что вполне возможно, что в некоторых территориях они еще не закончили подготовки к сохранению своих экономических и политических позиций.

87. Именно это обстоятельство больше всего тревожит колониалистов. Вот почему они и просят нас подождать, пока они не подготовятся к неокOLONIALИЗМУ. Дело не в том, будто колониальные народы не готовы к независимости, а в том, что самим колониалистам требуется некоторое время для разработки своей политики неокOLONIALИЗМА.

88. Генеральная Ассамблея не может содействовать этому и поощрять колониалистов, строящих коварные планы. Мы обладаем достаточным опытом, чтобы понимать это. Колониалистам в Катанге был предоставлен всего только один год для закрепления своих позиций, и вот сегодня мы видим, что проблема ликвидации экономического и политического господства колониализма в самой богатой провинции Конго носит более сложный и трудный характер, чем когда бы то ни было раньше.

89. Каждый год, каждый месяц используется колониалистами в Родезии для укрепления своих позиций; теперь они угрожают превратить эту страну в еще одну Южную Африку. Каждый месяц дает возможность колониалистам изобретать все новые теории относительно «зрелости

колониальных народов», так называемой «невозможности деколонизировать небольшие территории» и т. п.

90. Вот почему в настоящее время назрела необходимость принять меры к немедленному предоставлению независимости колониальным народам. Именно поэтому наша делегация приветствует инициативу делегации Советского Союза (А/4859), поднявшей вопрос о принятии на этой сессии дополнительных конкретных мер, направленных на безотлагательное осуществление Декларации о ликвидации колониализма.

91. Меры, предложенные в проекте резолюции, представленном делегацией Советского Союза (А/Л.355), имеют целью пресечь маневры колониалистов, которые пытаются оттянуть наступление того дня, когда колониальные народы будут полностью освобождены.

92. В первую очередь мы поддерживаем предложение, которое содержится в пункте 2 постановляющей части и которое сводится к тому, чтобы с колониализмом было покончено не позднее конца 1962 года. Это предложение является совершенно реалистичным, особенно если будут приняты меры, предложенные в пункте 3 постановляющей части, а именно — демократизация жизни в колониях, проведение свободных выборов, создание национальных и подлинно демократических учреждений, которым будет передана вся полнота власти, вывод войск колониальных держав и ликвидация военных баз, упразднение всех ограничений свободы, независимости и суверенитета этих народов. Если все миролюбивые народы объединят свои усилия в интересах преодоления враждебного отношения и сопротивления колониалистов, то все эти меры окажутся полностью выполнимыми.

93. Наша делегация хотела бы подчеркнуть особое значение меры, предложенной в пункте 4 постановляющей части: создание специальной комиссии «для полного и всестороннего обследования положения, связанного с проведением в жизнь Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и мер по ее реализации».

94. Делегация Болгарии хочет представить на рассмотрение Ассамблеи некоторые замечания, которые, по ее мнению, могут способствовать достижению скорейшего решения вопроса о предоставлении независимости колониальным народам.

95. Для того чтобы обеспечить полную беспристрастность и гарантировать подлинное выражение воли народов колониальных стран, Организация Объединенных Наций должна играть самую активную роль во всех подготовительных мерах, связанных с провозглашением полной и безоговорочной амнистии для всех политических заключенных, с возвращением всех политических эмигрантов, с введением всеобщего избирательного права, с созданием национальных

государственных учреждений, которым будет передана власть, с проведением выборов или референдумов, в зависимости от существующих в каждой из колоний условий и т. п. Организация Объединенных Наций должна играть подобную активную роль не только в период, когда эти меры принимаются, но и вплоть до момента обретения независимости каждой из стран. Одним из способов обеспечения активной роли нашей Организации является посылка специальных миссий Организации Объединенных Наций в районы, о которых идет речь. Наша Организация уже приобрела значительный опыт, особенно в подопечных территориях. Нам кажется, что этот опыт может быть применен в отношении всех колоний путем предоставления более широких прав и полномочий направляемым туда миссиям.

96. Во-вторых, комиссия, ответственная за проведение в жизнь Декларации, должна иметь возможность требовать обсуждения и принятия своих рекомендаций относительно предоставления независимости той или иной стране, не дожидаясь открытия семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Эта комиссия будет иметь дело со многими срочными и подчас сложными вопросами. Для облегчения ее работы нужно, чтобы она имела возможность представлять доклады Генеральной Ассамблее без всякого промедления. Поэтому, по нашему мнению, закрытие шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи следует отложить — во всяком случае применительно к колониальным вопросам, — с тем чтобы существовала возможность ее созыва в промежуточный период до открытия семнадцатой очередной сессии.

97. Таковы те соображения, которые моя делегация хотела высказать.

98. Руководствуясь идеей освобождения человека от всех видов эксплуатации, мы горячо поддерживаем борьбу колониальных народов за их освобождение от эксплуатации и колониального гнета, за национальную независимость. Мы убеждены в том, что эта борьба увенчается победой. Мы считаем, однако, что своими решениями Генеральная Ассамблея может содействовать успеху этой героической и справедливой борьбы и предотвратить страдания и кровопролитие, происходящие по вине колониалистов, упорно цепляющихся за свое колониальное господство. Со своей стороны, мы хотим еще раз подтвердить, что мы готовы оказать колониальным народам всю нашу поддержку в их священной борьбе за свободу и независимость.

99. Болгарский народ убежден, что, объединив усилия всех свободолюбивых народов, наша Ассамблея сможет принять наиболее удачные решения и меры, так чтобы осуществилось желание колониальных народов незамедлительно обрести свободу и независимость.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

100. Г-н МАКА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Гвинейская Республика с момента ее приема в Организацию Объединенных Наций постоянно утверждала через посредство тех или иных своих делегаций, что колониализм не только не является каким-то актом щедрости или благотворительности, что он не только не осуществляет никакой цивилизаторской миссии, но в действительности характеризуется агрессией и систематическим ограблением тех народов, которые становятся его жертвами.

101. Можно было бы ожидать, что в Сан-Франциско⁹ суверенные нации, собравшиеся для выработки Устава Организации Объединенных Наций, категорически осудят колониализм и выступят за радикальные меры с целью его скорейшей и окончательной ликвидации. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на положения главы XI, Устав был составлен в духе уступок обстоятельствам, которые к тому же перестали существовать.

102. Поэтому совершенно ясно, что колониальным державам удалось хитростью вовлечь Организацию Объединенных Наций в свои многообразные колониальные авантюры, среди которых система опеки является не последней. Вот почему мы, бывшие колониальные народы, решительно ведущие борьбу за полное освобождение наших братьев, все еще находящихся под иностранным господством, считаем, что принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолуция 1514 (XV)] является лишь справедливым возмещением серьезных упущений, которые были допущены в Сан-Франциско. Следует вспомнить, что в ходе прений, которые предшествовали единогласному принятию этой резолюции 14 декабря 1960 года, все делегации стран Африки и Азии блестяще доказали отрицательный и деспотический, произвольный в своей основе характер колониализма, энергично потребовав его немедленной и безоговорочной отмены на всех континентах. Высказанные при этом убеждения нашли затем верное отражение в Декларации, которая торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. Те же убеждения были недавно решительно провозглашены представителями 25 присоединившихся стран, которые встретились в Белграде¹⁰, чтобы обсудить важные современные проблемы.

103. Значение и сфера применения Декларации ясны для каждого; она представляет собой ясно выраженную решимость нашей Организации освободить десятки миллионов людей, нормальный процесс развития которых был резко при-

⁹ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, проходившая с 25 апреля по 26 июня 1945 года.

¹⁰ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая с 1 по 6 сентября 1961 года.

остановлен. Она также представляет собой безоговорочное осуждение системы, в соответствии с которой один народ господствует над другим и эксплуатирует его. В силу всех этих причин делегация Гвинейской Республики ожидала, что колониальные державы, скрепившие своими подписями Устав Организации Объединенных Наций, — Соединенное Королевство, Франция, Испания, Бельгия, Нидерланды, Австралия и так называемая Южно-Африканская Республика — примут меры, предусмотренные в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, руководствуясь буквой и духом нашего Устава. Но что мы обнаруживаем год спустя после принятия этой исторической Декларации?

104. Что касается подопечных территорий, то, с удовлетворением отмечая решение, в силу которого Танганьика получит независимость 1 декабря 1961 года, а Западное Самоа — 1 января 1962 года, мы вынуждены признать, что эти события будут иметь место не благодаря применению постановлений Декларации, а благодаря процессу, который начался до принятия Декларации и который является прямым следствием решительно выраженных пожеланий этих двух территорий.

105. Что касается Руанда-Урунди, то мы можем лишь выразить искреннюю надежду на то, что Генеральная Ассамблея, идя навстречу чаяниям и пожеланиям заинтересованных народов, примет на своей шестнадцатой сессии решение о прекращении опеки и о немедленном предоставлении независимости этой территории, находящейся под управлением Бельгии.

106. В отношении территорий в Тихом океане мы можем лишь выразить сожаление по поводу их медленного развития и еще раз подтвердить, что все принципы Декларации целиком и полностью относятся к ним.

107. Что касается Юго-Западной Африки, то достаточно напомнить, что так называемая Южно-Африканская Республика продолжала и продолжает систематически нарушать все резолюции Генеральной Ассамблеи, ускоряя в то же время процесс незаконной интеграции этой территории, находившейся ранее под мандатом Лиги Наций, единственным преемником которой является наша Организация. Для того чтобы спасти эту территорию от катастрофы, уготованной для нее правительством Претории, Совет Безопасности должен в срочном порядке взять на себя ответственность за ее будущее и решительно применить в отношении этой территории все постановления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Таковы меры, которые предлагаются правительством Гвинейской Республики, для того чтобы незамедлительно положить конец колониальным эскападам Организации Объединенных Наций.

108. Положение в самоуправляющихся территориях со времени принятия Декларации ни-

сколько не изменилось. В самом деле, ни одно из 51 колониального владения не получило независимости на основании этой резолюции. Единственная страна, которую мы имели удовольствие приветствовать среди нас после 14 декабря 1960 года, а именно Сьерра-Леоне, добилась свободы лишь благодаря соглашению, заключенному по настоянию африканских стран еще до принятия этой резолюции. Нам также было сообщено о предстоящем в скором времени предоставлении независимости Уганде. Мы желаем этой стране обрести подлинную независимость и полную территориальную неприкосновенность.

109. Та скудная информация, которая нам передается и которой так гордятся управляющие державы, никоим образом не может рассматриваться как добросовестное осуществление Декларации. Эта информация может благоприятно рассматриваться нашей делегацией только в той мере, в какой она ясно указывает те методы и позитивные меры, которые применяются для обеспечения достижения суверенитета заинтересованными странами. Необходимо отметить, что в пунктах 4, 5 и 6 Декларации предусматривается следующее — я цитирую:

«Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их национальных территорий должна уважаться;

в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой;

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

110. Кто посмеет утверждать, что эти основные постановления выполняются колониальными державами, когда существует следующее положение.

111. В Алжире Франция по-прежнему ведет кровопролитную войну.

112. В Анголе Португалия, которую африканские народы считают ныне военным преступником, продолжает упорно проводить свою политику геноцида, ослепленная своей собственной фикцией, основанной на предположении, что

черные африканцы являются белыми португальцами.

113. Испания, хотя и соглашается передавать информацию о своих колониях, также цепляется за юридическую фикцию заморских провинций.

114. Соединенное Королевство, которое похвально своей политикой освобождения колоний, продолжает держать в тисках колониальной зависимости более 40 территорий, в том числе Северную и Южную Родезию, где позорная система расовой дискриминации возведена в степень государственной догмы. Неоколониалистская политика этой державы предстает перед нами в ее истинном виде в связи с прискорбным положением в Катанге со всеми серьезными последствиями, которые оно может иметь для Африки.

115. А что можно сказать о Бельгии? Эта страна навсегда дискредитировала себя в глазах африканских народов своими действиями в Конго и в Руанда-Урунди.

116. Что касается Нидерландов, то эта страна, после того как она неизменно выступала против всех решений Организации Объединенных Наций, направленных в защиту колониальных народов, представила проект резолюции (A/L.354), в котором декларирует свою готовность уважать «принцип самоопределения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций» и заявляет о своем намерении включить Западный Ириан в систему опеки Организации Объединенных Наций. Выступая перед Ассамблеей, Нидерланды рядятся в тогу безупречного сторонника деколонизации, исполненного твердой решимости проводить в жизнь положения Декларации. Но на самом деле, отказываясь применять Декларацию в отношении своих владений в Южной Америке, Нидерланды нарушают пункт 6 постановляющей части. Проект резолюции, представленный Нидерландами, не только не говорит о добросовестном применении принципа самоопределения, но и направлен исключительно на то, чтобы вовлечь Организацию Объединенных Наций в губительные для государств — членов Организации маневры. Моя делегация отвергает все эти маневры, неоколониалистские как по своему происхождению, так и по своей сути.

117. Все эти факты доказывают, что колониальные державы не предприняли и не предпринимают никаких попыток претворить в жизнь резолюцию, которая породила в момент ее принятия столь большие надежды среди колониальных народов и которая сегодня является определяющим фактором в каждом действии, предпринимаемом делегациями, выступающими против господства одного народа над другим. Нужно немедленно сделать все необходимое для практического осуществления положений Декларации, и моя делегация тщательно рассмотрела меры, предложенные для претворения в жизнь этой резолюции. Она одобряет действия

всех делегаций, которые внесли и продолжают вносить положительный вклад в дело ликвидации колониализма. Однако, с точки зрения моей делегации, установление сроков не является лучшим способом достижения независимости колониальными странами. В сущности, опыт учит нас, что без иностранного вмешательства каждый народ способен в любое время взять собственную судьбу в свои руки. Пример моей страны служит убедительным доказательством правильности этого заявления: Гвинея, которая достигла независимости в очень короткий срок, сумела преодолеть многочисленные препятствия, поставленные на ее пути, благодаря единству народа и дальновидности ее лидеров. Более того, ни один народ, если его спросят о его будущем, не согласится на то, чтобы его освобождение было отложено хотя бы на один день. Моя делегация высказывает порицание всем ораторам, которые выступают с этой трибуны за отсрочку казни над колониализмом. Было бы просто немыслимо предложить народам Алжира или Анголы, которые изо дня в день проливают свою кровь за немедленное восстановление свободы, подождать еще. Это, конечно, относится и ко всем другим народам, которые являются жертвами колониального господства.

118. В силу всех этих причин моя делегация не может согласиться на установление какого-либо срока и тем более столь абсурдного срока, как 1970 год, о котором в лучшем случае можно сказать, что его выбор, должно быть, является результатом необузданного полета фантазии, если только этот выбор не продиктован мистическим и злобным пророчеством.

119. Моей делегации непонятно, почему второй пункт, находящийся на нашем рассмотрении, был включен в повестку дня в его теперешней форме. Она считает, что этому вопросу, который обсуждался в Первом комитете в ходе пятнадцатой сессии Ассамблеи, была преднамеренно дана обтекаемая формулировка. Как известно, социальные и экономические аспекты этого вопроса были переданы на рассмотрение соответствующих компетентных комитетов. Его политический аспект тесно связан с вопросом об осуществлении Декларации, которая относится ко всем колониям, независимо от того, на каком континенте они находятся.

120. При сложившихся обстоятельствах моя делегация предлагает следующее.

121. Во-первых, мы просим Ассамблею подтвердить цели и принципы, изложенные в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; во-вторых, мы требуем, чтобы колониальные державы незамедлительно освободили все территории, все еще находящиеся под их контролем; в-третьих, мы просим учредить специальный комитет для наблюдения за ходом осуществления Декларации и для представления предложений и рекомендаций, в особенности касающихся введения всеобщего

избирательного права в колониальных территориях; в качестве предварительной меры должна быть объявлена безоговорочная амнистия в отношении всех политических заключенных, с тем чтобы можно было создать демократические законодательные и исполнительные органы, которым будет передана полная и неограниченная власть. Комитет должен иметь возможность собираться в любом месте, которое он сочтет удобным для выполнения его задачи. Эта программа является минимумом, в отношении которого не может быть и речи ни о каком компромиссе.

122. Моя делегация всегда утверждала, что освобождение колоний является необходимым условием установления прочного мира, так как оно должно служить важнейшим этапом в любой реалистической программе всеобщего и полного разоружения. Теперь вполне очевидно, что деколонизация, являющаяся руководящим принципом нашей эпохи, будет осуществлена независимо от того, станут ли сотрудничать колониальные державы или нет. В интересах всех народов они должны избрать более разумный курс. В Декларации намечен этот курс, и ради международного мира и безопасности колониальные державы должны следовать ему добросовестно и неуклонно.

123. Стоящая перед членами Организации Объединенных Наций задача ясна и четко сформулирована. Они должны завершить огромную работу, начатую в 1960 году, путем создания наилучших условий для немедленного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Это минимум того, что угнетенные народы всех континентов, и африканские народы в частности, ожидают от шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя г-н Россидес (Кипр) занимает место Председателя.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Индии, который представит проект резолюции.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

125. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация просила слова главным образом для того, чтобы представить проект резолюции (A/L.367) о Западном Ириане. Поскольку вы любезно предоставили нам возможность выступить, мы смогли договориться с делегацией Индонезии о том, чтобы она уступила нам свою очередь на этом заседании; в целях экономии времени Ассамблеи мы сочли, что будет лучше всего коснуться вопроса, по которому мы выступили бы так или иначе, в связи с этим проектом резолюции.

126. Я хотел бы, с вашего позволения, изложить нашу собственную точку зрения в связи с общими прениями по вопросу о колониализме. Мы

так далеко продвинулись вперед, что некоторые речи, с которыми мы выступаем, могут показаться излишне многословными.

127. Решение покончить с колониальным господством было принято нашей Ассамблеей во время первой части ее пятнадцатой сессии; кроме того, много речей по этому вопросу было произнесено и на возобновленной пятнадцатой сессии. Немало речей было посвящено условиям в колониальных странах и опасности, связанной с сохранением этих условий. Сегодня, куда бы мы здесь ни обратили взор, возьмем ли мы Четвертый комитет, Ассамблею или любой другой комитет, везде перед нами встает эта проблема. Здесь мы сталкиваемся, пусть даже и в менее острой форме, с таким же положением, как и в случае обсуждения проблемы разоружения, где вот уже в течение многих лет мы говорим о разоружении, а сами продолжаем наращивать свои вооружения. Действительно, хотя и не было создано никакой новой колонии, в вопросе об освобождении колоний ведутся арьергардные бои, так как, к сожалению, некоторым людям нелегко расстаться с идеей империи.

128. Однако позвольте мне изложить позицию моего правительства. Мы уже не рассматриваем вопрос о ликвидации колониализма, как вопрос агитации или выдвижения требований со стороны бывших колониальных стран или теперешних колоний. Теперь это стало делом Организации Объединенных Наций, так как она практически единогласно приняла резолюцию 1514(XV) и, что еще более важно, призвала страны, управляющие зависимыми территориями, положить конец своему управлению. Таким образом, речь уже не идет об уступке одной стороны под давлением агитации другой, ни даже об обсуждении существа этой проблемы. Мы уже приняли решение по этому вопросу. Все, что требуется от тех людей, которые до сих пор обладают властью — какова бы ни была ее правовая или иная основа, — это капитулировать; тем самым мы сберегли бы время Ассамблеи и, что более важно, предотвратили бы возникновение новых Конго, новых Ангол или новых Алжиров и, что было бы еще лучше, покончили бы со старыми проблемами Алжира, Конго и Анголы.

129. Теперь на нашем рассмотрении находится вопрос о ходе осуществления резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция — учитывая важность данного вопроса — является, если не считать ее преамбулы, весьма краткой; в ней указывается, что подчинение народов иностранному игу и господству является отрицанием прав человека. Но в этой резолюции нет ничего такого, чего нельзя было бы найти в Уставе. Затруднения в человеческих отношениях в нашем мире вызываются не тем, что существует недостаточно законов, морально-этических кодексов и т. д., а тем, что люди не соблюдают их.

130. В то же время с нашей стороны было бы ошибкой не видеть достигнутых огромных успехов. Представители бывших колоний, кажется, прямо-таки монополизировали председательские функции на этом заседании в лице самого Председателя и Заместителя председателя, который в настоящий момент занимает его место. А ведь всего лишь несколько лет назад — пять, шесть, семь лет назад — мы слышали с этой трибуны требования о предоставлении независимости этим странам; сегодня же эти страны не только стали независимыми государствами, но их представители вершат судьбы нашей Организации. Об этом, возможно, мы иной раз забываем, но если бы все государства — члены Организации помнили об этом, то они увидели бы всю чудовищность преступления, состоящего в сохранении колониального управления, ибо, как только злой дух империализма уничтожается, мир обогащается новообретенной свободой этих народов; кроме того, высвобождаются колоссальные запасы их подспудной энергии, устраняется сковывавшее их отчаяние и расширяется на земле царство свободы.

131. В отношении резолюции 1514(XV) мы уже перешли ныне от стадии требований, обоснований или даже жалоб к стадии осуществления. Это значит, что наша цель состоит теперь в выполнении постановлений Ассамблеи; говоря «наша цель», я имею в виду не только колониальные и бывшие колониальные страны, но и всю Ассамблею, которая призвана теперь заняться разрешением более практической задачи ликвидации империй, с тем чтобы территории были возвращены соответствующим народам на условиях, обеспечивающих более широкую свободу. Тем самым будут устранены некоторые нынешние несоответствия, ибо мир не может существовать, будучи наполовину свободным и наполовину порабощенным, как не могут быть наполовину свободными и наполовину порабощенными отдельные страны.

132. Теперь я перехожу к проекту резолюции (A/L.366 и Add.1), который находится на рассмотрении Ассамблеи. Я не намерен обсуждать этот проект пункт за пунктом, но остановлюсь на некоторых положениях его постановляющей части.

133. Мы сожалеем о том, что оказалось необходимым представить наш проект резолюции. Моя страна как здесь, так и в Совете по Опеке вот уже в течение четырех — шести лет всегда принципиально возражала против установления календарных сроков. Это происходит вовсе не потому, что мы боимся, как бы колонии не были освобождены слишком скоро, а потому, что мы считаем, что установление календарных сроков освобождает управляющие державы от обязанности продвигаться вместе с ходом событий. Я хорошо помню, как несколько лет тому назад, когда возник вопрос о Танганьике, в Совете по Опеке нашлись представители, которые хотели, чтобы ей была предоставлена независи-

мость через 10 лет; управляющая страна в то время считала, что на это уйдет 50 лет. Однако через несколько дней Танганьика обретет независимость и, несомненно, вскоре станет членом нашей Организации.

134. В свое время, для того чтобы не допустить освобождения страны, которую представляет Председатель Ассамблеи, утверждалось, что она вовсе и не колония, но я коснусь этого вопроса несколько позже, когда буду говорить о наших друзьях в Португалии. Они вовсе не служат нам излюбленной мишенью для нападков, но, поскольку дело касается нас, они создают проблемы, которые мы должны рассмотреть.

135. Согласно проекту резолюции нам предлагают торжественно повторить и подтвердить определенные положения. Для этого не требуется никакой поддержки со стороны кого бы то ни было. Но мы идем дальше и утверждаем, что этот проект резолюции представляет собой в известной мере компромисс для огромного числа людей и что на нашей Ассамблее все без исключения должны голосовать за него.

136. В прошлом году, принимая резолюцию 1514(XV), мы призвали колониальные державы принять незамедлительные меры к ее осуществлению. Это значит, что независимо от календарных сроков должны быть приняты какие-то меры, с тем чтобы ни одна колония не была сегодня тем, чем она была в момент принятия этой резолюции. И поскольку та или иная держава-метрополия не поступала таким образом, поскольку та или иная колониальная страна не получила более широкой свободы, чем раньше, постольку эта резолюция остается не выполненной этим государством-членом, причем это следует рассматривать как пятно на его репутации в нашей Ассамблее.

137. Итак, в нынешнем году мы переходим с этой позиции к позиции осуществления постановлений Ассамблеи. Ассамблея правомочна сама устанавливать собственную процедуру и методы работы, и раз она почти единогласно пришла к такому решению, то она поступит правильно, учредив в рамках своей компетенции и в пределах Устава аппарат для этой цели. В соответствии с этим в пункте 3 постановляющей части данного проекта резолюции предлагается создать специальный комитет из 17 членов, подлежащих назначению Председателем текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

138. Моя делегация в особенности удовлетворена тем обстоятельством, что назначения будут производиться Председателем Ассамблеи, так как это поставит данный вопрос вне рамок холодной войны и всех споров относительно проблем картографии, то есть принадлежит ли на карте та или иная территория Азии, а другая — Африке и т. д. Таким образом, Председатель со свойственной ему рассудительностью, выполняя свои нормальные функции, вынесет по консультации с различными заинтересованными сторонами свое суждение и назначит комитет из

17 человек не для того, чтобы выяснять, подготовлены или нет оставшиеся колонии для освобождения, а для того, чтобы претворить в жизнь это освобождение, то есть осуществить процесс ликвидации колониальных империй.

139. Этот комитет рассмотрит вопрос о ходе осуществления Декларации и внесет предложения, с помощью которых она может быть скорейшим образом проведена в жизнь. В данном случае речь идет не о том, что этот комитет будет каким-то новым советом по опеке или новым надгосударственным органом, и не о том, что он будет наделен в отношении этих районов каким-то правом кондоминиума; задача этого комитета будет носить чисто исполнительный характер, другими словами, он должен заниматься проведением в жизнь постановлений резолюции 1514 (XV).

140. Мы с сожалением предвидим то обстоятельство, что, несмотря на единогласные постановления Ассамблеи, некоторые страны, число которых, к счастью, весьма незначительно, не станут сотрудничать с Ассамблеей в деле осуществления положений ее резолюций. В течение многих лет наша Ассамблея не могла добиться сотрудничества непосредственно затрагиваемой стороны в отношении резолюций по вопросу о расовой дискриминации, и поэтому уже в 1954 или 1955 году мы создали комитеты, которые производили обследования в других районах мира.

141. Всем членам Ассамблеи известно, что в Четвертом комитете вот уже два года подряд мы всячески старались убедить правительство Португалии выполнить его обязательства, вытекающие из Устава; в течение долгого времени даже те, от кого мы ожидали лучшего понимания сути дела, полагали, что передача информации о колониальных территориях является актом любезности. Ничего подобного, это — обязательство, налагаемое Уставом на колониальные державы, в соответствии с которым они должны передавать, с некоторыми ограничениями, информацию о зависимых от них территориях. Теперь это положение общепризнано, и мне приятно сознавать, что лишь несколько часов тому назад в Четвертом комитете была принята еще одна резолюция по вопросу о несамоуправляющихся территориях, которая по самому своему характеру также направлена на содействие процессу деколонизации, причем в ней странам-метрополиям предлагается принять меры к подготовке соответствующих кадров гражданских служащих и технического персонала из коренного населения в зависимых территориях для эффективного проведения в жизнь резолюций Ассамблеи.

142. Это конкретное предложение, хотя еще и не поступившее на рассмотрение Ассамблеи, имеет чрезвычайно важное значение, в особенности если мы подойдем к нему с точки зрения событий в Конго. Ничто не может вынести колониализму более суровый приговор, чем то,

что происходит в Конго, причем в данном случае я имею в виду не столько возвращение бельгийцев, или бесчинства наемников, или Чомбе, или что-нибудь в этом роде. То обстоятельство, что после многих лет управления страна-метрополия оставляет территорию в состоянии такой анархии, что вслед за ее уходом вспыхивает гражданская война и начинается интервенция, может служить худшим примером колониального управления, с которым когда-либо имела дело наша Ассамблея.

143. В другом пункте рассматриваемого проекта резолюции упомянутый специальный комитет уполномочивается действовать вне Центральные учреждений Организации Объединенных Наций. Это не означает, что мы наделяем этот комитет полномочиями вести переговоры с правительствами суверенных государств относительно их колониальных территорий. Но во многих случаях необходимые сведения нельзя получить здесь, а что касается одной-двух стран, с которыми нам приходилось иметь дело, то они не допускают делегации Организации Объединенных Наций в свои территории, и поэтому мы должны уполномочить этот комитет собираться там, где он сочтет это наиболее удобным для получения нужных сведений и выполнения порученной ему задачи.

144. Другие пункты касаются более конструктивной части задачи, а именно в них предлагается Совету по Опеке, Комитету по информации о несамоуправляющихся территориях, соответствующим специализированным учреждениям и т. д. вести в своих областях работу, направленную на достижение указанной цели. Не стоит более подробно останавливаться на этом положении; можно лишь упомянуть о тех частях колониальной империи, которые до сих пор не выполняют этой резолюции и в которых люди все еще живут в условиях, существовавших много десятков лет тому назад.

145. Касаясь этого вопроса, я неоднократно заявлял здесь, что мы всегда признаем достигнутый прогресс и при каждом удобном случае воздаем ему должное. Хотя в Британскую империю все еще входят примерно 30—40 колониальных районов, хотя под ее управлением все еще находится 30—40 миллионов человек, уже начался процесс распада этой колоссальной империи, о которой некогда говорилось, что солнце над ней никогда не заходит, и которая распространялась на семь морей и охватывала все континенты. И мы не без гордости вспоминаем о том, что это мы дали толчок этому процессу распада. Но колониальные территории все еще существуют, хотя некоторые из них, как, например, Танганьика, находятся на пороге достижения независимости; я надеюсь, что территории Британской Восточной Африки в скором времени присоединятся к нам в качестве независимых стран. Я хочу выразить надежду на то, что не будет предприниматься никаких попыток отобрать одной рукой то, что дается другой, так

как всякая попытка уменьшить степень представляемой национальной независимости приведет к весьма плачевным последствиям, ибо ответственность — в смысле осуществления власти — уйдет вместе со страной-метрополией, не будучи в то же время передана самим колониальным народам.

146. Итак, все еще остается зависимой колоссальная колониальная территория бывшей Британской империи, и в некоторых случаях (в этом отношении я не делаю никаких оговорок), как, например, в отношении Федерации Родезии и Ньясаленда, мы, затаив дыхание, следим за тем, что происходит. Дело в том, что в начале нынешнего столетия под влиянием либерализма XIX века Британская империя предоставила так называемую независимость меньшинству населения Южно-Африканского Союза, который отстал в этих вопросах на 200 лет от современной цивилизации, в результате чего незначительное меньшинство получило «независимость», для того чтобы угнетать других.

147. Федерация Родезии и Ньясаленда географически, политически, эмоционально и «морально» близка к Южно-Африканскому Союзу. В трех территориях — Свазиленде, Бечуаналенде и Басутоленде, которые сталкиваются с затруднениями, связанными с их географическим положением, и в территории, которая должна была бы быть подопечной территорией, — в Юго-Западной Африке, имеются особые проблемы. Если им просто предоставят независимость, не разобравшись в сущности этих проблем, то миллионы и миллионы людей будут снова обречены жить под игом незначительного меньшинства, проводящего расистскую политику. Вот почему моя страна с пристальным вниманием следит за этим вопросом. У нас нет ни малейшего желания задержать продвижение к независимости Родезии или Родезии и Ньясаленда, вместе взятых. У нас нет никакого желания высказываться о достоинствах или недостатках федерации или отсутствия оной. Но мы заинтересованы в том, чтобы африканское и азиатское население и другие жители, которые не принадлежат к господствующей расе как таковой, не превратились в бесправных илотов империи и не получили бы демократию такого рода, какая была у греков 2000 лет тому назад, когда богатство и свобода 300 человек основывались на угнетении 30 тысяч. Итак, хотя мы и будем по-прежнему пристально следить за этим положением, мы не согласимся на увековечение империи. Соединенное Королевство несет в этом вопросе ответственность как перед собой, так и перед своими партнерами по Содружеству Наций. Оно должно и впредь быть достойным того прекрасного примера, который оно показывало в течение последних нескольких лет, ускоряя процесс освобождения, и позаботиться о том, чтобы во имя освобождения еще большее число людей не было обречено на расовое рабство.

148. Теперь перейдем к классическому примеру

империи XX века — Португальской империи. Эта сравнительно небольшая европейская страна имеет под своим господством в Африке и Азии — надеюсь, я привожу правильные цифры — приблизительно 1,3 миллиона квадратных миль территории, на которой проживает больше людей, чем в самой Португалии.

149. Пожалуй, в данном случае имеет место не простое закрепление колониализма, но и попытка ввести в заблуждение Ассамблею заявлением о том, что эти территории являются частью Португалии. Мне хотелось бы, чтобы вы рассмотрели этот вопрос не просто с точки зрения терминологии. Ведь когда страна утверждает, что территория другой страны является ее собственной, то она при этом не только не занимает позиции других стран-метрополий, скажем Великобритании, которая всегда твердила: «Мы владеем этой территорией и надеемся, что когда-нибудь она станет свободной» (причем это «когда-нибудь» может означать «через 500 лет»), нет, когда дело касается Португалии, то это означает, что она лишает независимости колониальные народы не на время, а навсегда, потому что она говорит: «Вы не являетесь колониальными народами». Да, именно так португальские колонизаторы и говорят: «Вы не являетесь колониальными народами; вы являетесь частью Португалии». Но ведь если они являются частью Португалии, то они должны обладать гражданскими правами и всеми преимуществами равноправия, которые вытекают из этого статуса.

150. Итак, перед нами член Организации Объединенных Наций, который не только на сегодня, не только на завтра, но и на все времена лишает народы их собственной родины. Неужели кто-нибудь думает, что после того, как могущественная Британская империя сочла целесообразным с политической точки зрения, благоразумным и просто-напросто порядочным отказаться от своей власти в великой Индийской империи, небольшая территория в Индии, которую Португалия считает португальской, будет оставаться под ее гнетом? Неужели кто-нибудь думает, что можно бесконечно долго подвергать испытанию наше желание не разжигать где бы то ни было военных действий, не принимать прямых, непосредственных мер, не увеличивать и без того большое число затруднений в мире? Народы не желают больше терпеть угнетение.

151. Выступая на днях в Четвертом комитете (1207-е заседание) по поводу того, что представитель Португалии оспаривал некоторые заявления, сделанные нашим премьер-министром, я имел возможность еще раз повторить, что мы как государство не отказывались от применения силы. В Индии немало людей, которые, будучи пацифистами, не станут прибегать к силе. Учение Ганди отвергает насилие. Но как государство мы имеем армию, военно-морской флот и военно-воздушные силы, которые, я надеюсь, являются эффективными. Поэтому мы вовсе не

отказались от применения силы. Мы подписали Устав и готовы предоставить в распоряжение Организации Объединенных Наций вооруженные силы нашей страны. Поэтому, если агрессия будет продолжаться бесконечно, если наших соотечественников будут хладнокровно расстреливать, если им не будет предоставлена гражданская свобода и если мир и безопасность нашей земли и всего мира в целом будут подвергаться опасности из-за продолжающихся конфликтов на нашей территории, то нет такого права (во всяком случае согласно Уставу Организации Объединенных Наций), нет морального закона, правила политической этики, нормы международного поведения, которые могли бы помешать такой суверенной стране, как наша, стремиться к завершению освобождения всей своей территории.

152. Для нас, как принято говорить в Индии, Гоа является частью незаконченного дела. Иначе говоря, на нашей территории были владения трех колониальных держав, причем владения Англии были наиболее крупными. Мы договорились с этой державой, и это было самое главное. Затем дошла очередь до Франции, которая владела в нашей стране семью анклавами; путем терпеливых переговоров мы добились того, что эти небольшие территории были де-факто переданы нам, и я думаю, что передача де-юре произойдет в недалеком будущем.

153. Мы долго пытались договориться с Португалией, сохраняли наши миссии в Лиссабоне, вели переговоры с португальскими властями. Мы делали это даже тогда, когда Португалия обратилась в Международный Суд и, не имея на то веских оснований, пыталась требовать права прохода через нашу суверенную территорию, для того чтобы подавлять население своих колоний. Мы всегда соблюдали Устав и нормы международного права.

154. То, что я на днях говорил в Четвертом комитете, остается политикой моего правительства. Мы не прибегнем к силе, если сможем избежать этого. Но если пробьет час, если агрессия будет продолжаться таким образом, что тысячи и тысячи людей будут обречены терпеть такое положение, если наше общественное мнение не сможет более мириться с тем, чтобы истребляли наших братьев, если территория превратится в арену международных интриг, то тогда мы как суверенное государство оставляем за собой право принять такие меры, которые мы сочтем нужными, при условии соблюдения международного права. Вот что мы говорили, и все это остается в силе.

155. Но, высказав все это, хотя бы для того, чтобы обрисовать положение, мы не торопимся форсировать события в этих вопросах, так как считаем, что применение силы, каковы бы ни были оправдывающие причины, всегда влечет за собой другие последствия. Однако суверенная нация, соответствующим образом оснащенная для того, чтобы защитить себя и отстоять

свое достоинство и суверенитет, просто не может продолжать безмолвствовать в течение долгого времени. Мои слова — отнюдь не призыв к насилию. Они не являются официальным предупреждением Португалии или чем-либо в этом роде. Однако наш народ выражает нетерпение, и наше правительство так много лет подряд сдерживало это нетерпение, что мы не можем больше его сдерживать, так как оно возникает на законных основаниях и вытекает из стремления к свободе.

156. Так обстоит дело с некоторыми территориями в Азии.

157. В Африке имеются Ангола, Мозамбик и другие территории, где сегодня учиняются престоконости, которые по своему характеру превосходят все, что имело место на протяжении столетий в эпоху существования империи. Людей убивают, во множестве выселяют вместе с семьями из собственных домов. Беженцам нет числа. Осуществляются такие репрессии, которые противоречат не только Уставу, но и тем нормам поведения, которые должны соблюдать члены Организации Объединенных Наций. Мы не поднимали раньше этого вопроса ни на каком форуме и только обращали на него внимание других государств — членов Организации и мировой общественности; я надеюсь, что общественное мнение не оставит это без внимания — ведь общественное мнение явится наиболее эффективным средством исправления зла на земле, ибо оно заняло теперь такую позицию, при которой у этой страны, стремящейся сохранить свою империю, нет друзей. Мы принаделим к числу тех народов, которые желают сохранить дружественные отношения с этой страной; наш народ был связан, пусть в силу завоевания, с португальской цивилизацией в течение 300—400 лет. Среди нас есть люди, говорящие на португальском языке. Как и в случае с Пондишери, мы не намерены в связи с достижением независимости или освобождением стереть с лица земли все то, что было создано в ходе истории.

158. Но в то же время империализм Португалии наряду с другими явлениями аналогичного порядка превращает резолюцию 1514 (XV) в пошмище. Перед нами сравнительно небольшая страна. Правда, у нее есть могущественные союзники. И в данном случае, не намереваясь никого задеть, ни одну из великих держав, мы хотим заявить, что военный союз колониальных стран с другими вызывает у нас беспокойство, так как эта военная мощь не может сохраняться продолжительное время, хотя бы, скажем, в Алжире, где, как сообщают, почти половина французских военно-воздушных сил и значительная часть военно-морского флота Франции используются для подавления алжирского народа. Многие страны в мире признали теперь Временное правительство Алжирской Республики. Многие этого не сделали. В данном случае — это только вопрос осторожности и терпения. Но в скором времени Франции придется признать

тот факт, что сегодня, в 1961 году, не существует двух подходов к колониальным территориям. Либо колониальная держава остается там со всеми вытекающими из этого последствиями, либо уходит из них, выполняя принципы Устава. Поэтому задумайтесь над положением Французской империи в Африке, где, помимо всего прочего, территории и прилегающие к ним районы используются для проведения экспериментов с ядерным оружием, явно против желания и без согласия на то африканских народов.

159. Таковы незавершенные аспекты колониального вопроса, и именно поэтому в ходе последних пяти-шести заседаний на нашей Ассамблее выступали 28 ораторов, причем, как мне кажется, в известном смысле это является вполне экономным использованием нашего времени. Приняв эти решения, мы должны теперь пойти дальше. В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении (A/L.366 и Add.1), говорится о необходимости назначить специальный комитет. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что Председатель предпримет шаги в этом направлении, как только проект резолюции будет принят Ассамблеей.

160. На нашем рассмотрении находятся два других проекта резолюции: один, представленный Нигерией (A/L.357), и другой — Советским Союзом (A/L.355). Моя делегация в соответствующее время, быть может, сочтет уместным высказаться по поводу второго проекта, но, пока я нахожусь на этой трибуне, я хочу заявить без каких бы то ни было оговорок, что правительство Индии не поддержит пункт 1 постановляющей части проекта резолюции Нигерии, как бы оно ни поступило в отношении остальной части этого проекта, так как в этом пункте в качестве конечного срока достижения независимости назван 1970 год. Мы не устанавливали срока для Нигерии, и Нигерия не устанавливала никакого срока для себя. Для части Африки оставаться в колониальной зависимости до 1970 года — это долгий срок; кроме того, этот срок, 1970 год, относится только к Африке. Существуют колониальные территории в Карибском море; имеются колониальные территории в Азии, Тимор в Тихом океане, Макао вблизи китайского побережья и Гоа на нашем собственном континенте. Ведь все эти колониальные территории реально существуют, а в этом проекте резолюции поставлен срок — 1970 год — только в отношении Африки. Так что ни при каком полете фантазии правительство Индии не согласится на этот календарный срок. На том же основании мы вообще не хотим соглашаться ни на какой календарный срок. Конец 1962 года может оказаться слишком долгим сроком для некоторых народов; во всяком случае назначение этого срока тоже создало бы щекотливое положение. Если к концу 1962 года ничего не изменится, то резолюция 1514 (XV) станет посмешищем. Поэтому наша позиция заключается в том, что независимость должна предоставляться немедленно; мы не хо-

тим руководствоваться календарем. А единственный способ немедленно добиться независимости — это принять меры, которые ликвидируют империю, и притом не по отдельным этапам; мы согласны с теми ораторами, которые выражали желание сократить время такой ликвидации.

161. Неприсоединившиеся страны на своей встрече в Белграде¹¹ весьма подробно обсудили этот вопрос и пришли к единодушному заключению, что установление календарного срока не соответствует интересам освобождения колоний и что темпы освобождения должны диктоваться ходом событий. Нет никаких причин, в силу которых мы должны были бы устанавливать в качестве плановой даты достижения независимости 1962 год, ибо, как мы сказали, зависимые народы не должны обладать какими-то особыми качествами или выдержать какие-либо экзамены в качестве испытания, до того как империи могут быть ликвидированы. Нынешние правители не имеют права там находиться, а народы имеют право быть свободными, и в этом вся суть дела.

162. Как я уже говорил, сегодня на нашей Ассамблее присутствуют представители многих стран, которые были колониями всего два года назад, пять лет назад, восемь лет назад или десять лет назад, и они выполняют важные задачи, служа человечеству.

163. Теперь я перехожу к следующей части моего выступления, которая касается Западного Ириана. По вопросу о Западном Ириане наша Ассамблея располагает значительной информацией, так как из года в год мы весьма подробно обсуждали его в Первом комитете. Надеюсь, я буду правильно понят, если скажу, что проект резолюции (A/L.354), представленный Нидерландами (хотя мы и не можем его принять, так же как не приняла его и Индонезия, ибо он значительно расходится с историей), все-таки знаменует собой перемену. Он означает, что Нидерланды заявляют в этих стенах, что они выполнят свое обещание ликвидировать свою империю. Разумеется, я не предполагаю, что это распространяется и на их Карибскую империю, но так или иначе они ликвидируют свою империю. Однако, сказав это, я узнаю, что представитель Нидерландов в своем последнем выступлении по этому вопросу ясно и недвусмысленно указал, что в течение ближайшего года ничего не произойдет. Поэтому проект резолюции, который мы представили (A/L.367), носит совершенно иной характер, хотя сейчас я и не намерен обсуждать этот проект по существу. В нем предлагается, чтобы этот вопрос стал предметом непосредственных переговоров. В нем высказывается мнение, что в свете истории этого вопроса и в свете желания, которое, несомненно, должны разделять все заинтересован-

¹¹ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая с 1 по 6 сентября 1961 года.

ные стороны на нашей Ассамблее и которое сводится к тому, чтобы, насколько это возможно — если это вообще возможно, — изменения носили мирный характер, следует предпринять дальнейшие попытки к проведению двусторонних переговоров, двусторонних обсуждений между двумя главными заинтересованными сторонами.

164. Итак, вполне уместно спросить, какова наша позиция в этом вопросе? Поэтому я, не вдаваясь в суть этого вопроса и не прося Ассамблею заранее связать себя в отношении его, попытаюсь изложить наши соображения Ассамблее. Основой теперешнего положения в Западном Ириане является так называемая Хартия о передаче суверенитета, включенная в Соглашение 1949 года, принятое на Конференции круглого стола¹². В статье 1 этой Хартии говорится, что «Королевство Нидерландов безоговорочно и безвозвратно» (если эти слова что-либо означают, то, я надеюсь, Ассамблея отметит их), повторяю: «Королевство Нидерландов (это значит голландское правительство) безоговорочно и безвозвратно передает полный суверенитет над Индонезией Республике Соединенных Штатов Индонезии и настоящим признает упомянутую Республику Соединенных Штатов Индонезии как независимое и суверенное государство».

165. На Конференции круглого стола индонезийские представители отстаивали точку зрения, согласно которой Западный Ириан всегда был частью Индонезии. Теперь мне говорят, что нидерландская делегация сослалась здесь на нашу поддержку предложения о передаче информации, внесенного в Четвертом комитете (190-е заседание) и затем принятого Ассамблеей на ее пятой сессии. Разрешите мне заявить, что это либо недоразумение, либо искажение фактов. Я не стану утверждать, что налицо намеренное искажение фактов голландцами, но результаты одни и те же. Дело в том, что когда вопрос о передаче информации о Западном Ириане находился на рассмотрении Четвертого комитета, правительство Индии зарезервировало свою позицию.

166. Оно заявило, что передача информации относится к территориям, которые фактически являются зависимыми, как бы ни решался при этом вопрос о суверенитете. Если эти территории являются зависимыми, если их управление находится, законно или незаконно, в чьих-то руках, как это было в отношении Туниса и Марокко, когда мы утверждали, что Тунис и Марокко — это не колонии, а страны, которые вступили в союз с Францией много лет назад и которые в соответствии с Альхесирасским договором¹³ должны были сохранить свой суверенитет и просили о восстановлении их независимости. Мы просто-напросто просили о возвращении территорий, которые фактически были зависи-

мыми; мы зарезервировали в то время нашу позицию, и наше согласие с идеей о том, что они подпадают под действие статьи 73е, вовсе не доказывает, что Западный Ириан является отдельной территорией, которая представляет собой голландскую колонию. Западный Ириан с точки зрения правительства Индии является неотъемлемой частью Индонезии.

167. Но, когда происходят большие перемены, мы считаем, что по всем вопросам такого рода возможно обсуждение и достижение взаимопонимания. Таким образом, поскольку Нидерланды, согласно проекту резолюции (A/L.354), решили уйти из Западного Ириана, вопрос о том, к кому перейдет эта территория, должен стать предметом обсуждения и общего согласия. Я хотел бы также сказать, что мы не можем согласиться с содержащимся в проекте резолюции Нидерландов предложением о том, чтобы Организация Объединенных Наций назначила комиссию по Нидерландской Новой Гвинее, так как это означало бы, что — хорошо ли это, плохо ли — суверенитет становится предметом спора. Этот пункт предложения Нидерландов предрешает данный вопрос. Мы вполне готовы в интересах шестнадцатой сессии Ассамблеи оставить этот вопрос временно нерешенным и дать возможность Индонезии и Нидерландам встретиться под руководством Председателя Ассамблеи, для того чтобы изыскать пути и способы осуществления этого процесса «ликвидации».

168. Мы хотим выразить наше удовлетворение в связи с тем, что правительство Нидерландов вызвало израсходовать значительную сумму на нужды экономического развития этой территории. Но никакая экономическая помощь никогда не может заменить народу свободу. Можно выдвигать довод, что-де население Западного Ириана имеет право на самоопределение; если этот довод правомерен, то Ассамблея должна была бы решить данный вопрос, и в этом отношении для Ассамблеи будет представлять известную ценность то решение, которое будет принято под руководством Председателя по вопросу о суверенитете. Но если признать правомерным, что каждая страна должна явиться сюда и подчиниться этой доктрине самоопределения, то, мне кажется, каждому селению, каждому штату и каждому муниципальному округу придется сделаться независимой территорией.

169. Позиция правительства Индии заключается в том, что Западный Ириан является колониальной территорией, которая находилась под управлением Нидерландов и суверенитет которой был передан в соответствии с постановлением Хартии о передаче суверенитета. Но в данный момент я не хочу обсуждать сущность вопроса, поскольку мы не хотели бы создавать каких-либо затруднений в отношении этого положения. Мы твердо убеждены, что, учитывая события последних пяти — шести лет и тот факт, что значительная часть голландского народа и индонезийского народа осознала свои собствен-

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 69 (1950), I, No. 894

¹³ Подписан 7 апреля 1906 года.

ные интересы, новой период непосредственных переговоров при тех добрых услугах, которые могут быть оказаны Председателем Ассамблеи, может привести нас к выработке окончательного решения этого вопроса, что в прошлом было невозможно.

170. Но тут нас могут спросить, не является ли это уклонением и не стараемся ли мы чего-то избежать. Наш ответ на это будет таков: год назад, два года назад, пять лет назад никто не помышлял о том, что имперская страна Нидерланды с этой трибуны объявит, что она готова уйти из этой территории. Но в данный момент свой уход голландцы обставляют некоторыми условиями в отношении будущего этой территории. Насколько я понимаю, в ответ на это индонезийцы заявляют, что Нидерланды не имеют права отдавать эту территорию, потому что это не их территория, которой они могут распоряжаться.

171. Итак, в интересах текущей сессии мы берем на себя смелость утверждать, что наш проект резолюции (A/L.367), возможно, приведет к окончанию имперского правления Нидерландов в Западном Ириане и тем самым даст возможность народу Западного Ириана воссоединиться с народом Индонезии; ведь фактически Западный Ириан мало чем отличается от Гоа, если не говорить, конечно, о том, что в связи с Гоа нет никаких хартий о передаче суверенитета. Западный Ириан географически является частью Индонезии, и, как мы здесь говорили, если рассматривать вопрос о Западном Ириане в контексте резолюции 1514(XV), учитывая при этом его историю, то окажется, что никогда не было никакого Западного Ириана, была одна лишь Индонезия. Не было никакого Западного Ириана вплоть до Хартии о передаче суверенитета, была одна лишь Индонезия. Я знаю, что приводится довод о том, что, дескать, это конкретное резидентство было сохранено и т. д. Нет никакого сомнения в том, что Нидерланды рассматривают этот вопрос под иным углом зрения. Учитывая историю этой полемики, мы видим, что налицо неразрешенный спор, который в данный момент здесь не обсуждается, — спор между Индонезией и Нидерландами; иными словами, с нашей точки зрения существует спор не в отношении суверенитета, а в отношении того, как следует урегулировать этот вопрос.

172. В четвертом пункте преамбулы проекта резолюции (A/L.367) говорится: «Заслушав заявления министра иностранных дел Нидерландов и министра иностранных дел Индонезии...» (если бы министр иностранных дел Индонезии от имени своего правительства и народа мог согласиться с внесенным Нидерландами предложением, мы бы здесь не спорили по поводу различных тонкостей конституционного характера, но никакое правительство в Индонезии не может согласиться с этой позицией, так как народ Индонезии сознает свое положение в этом вопросе). В следующих двух пунктах говорится:

«будучи обеспокоена тем, что продолжение этого спора может привести к дальнейшему ухудшению отношений между обеими странами (отношения эти портятся вот уже в течение долгого времени), и имея в виду желательность восстановления нормальных дружественных отношений между Нидерландами и Индонезийской Республикой...», что представляется нам весьма важным для стабильности в нашем районе земного шара, особенно если учесть, что огромный Индонезийский архипелаг простирается в глубь Тихого океана, причем в отношении его на второй Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в Женеве в 1960 году была занята позиция, которая нас прямо-таки поразила; мы считаем, как говорится в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции, «что мирное и согласованное разрешение этой проблемы является существенно важным».

173. Постановляющая часть проекта резолюции Индии гласит:

«1. *Настоятельно просит* правительства Индонезии и Нидерландов начать новые переговоры под эгидой Председателя Генеральной Ассамблеи с целью разрешения этого вопроса в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций;

2. *просит* Председателя содействовать проведению под его общим руководством двусторонних переговоров, предусматриваемых выше в пункте 1;

3. *просит* правительства Индонезии и Нидерландов сотрудничать...»

174. Я беру на себя смелость утверждать, что в этом проекте резолюции предпринята попытка найти путь к миру и избежать конфликта. Ни одна из сторон не рискует утратить слишком много, потому что правительство Нидерландов так или иначе ничего не собирается предпринимать в течение года. Оно просило о создании Организацией Объединенных Наций комиссии по обследованию, что было бы равноценно признанию решенным спорного вопроса о суверенитете, и мне непонятно, откуда, за исключением разве общих целей Устава, на это можно получить право, так как в отношении упомянутой территории не существует никакого соглашения об опеке. Кроме того, в настоящее время управление находится в руках одной из сторон, и характер всякого обследования, проведенного там, будет обусловлен этим положением.

175. В силу всех указанных соображений мы без всякой задней мысли представили этот весьма простой проект резолюции, в котором речь идет лишь о том, что, если происходившие уже в течение долгого времени двусторонние переговоры будут возобновлены, эта процедура может при любезном содействии со стороны Председателя сдвинуть вопрос с мертвой точки, поскольку в настоящее время положение иное, чем два — три года тому назад.

176. Тот факт, что правительство Нидерландов признало резолюцию о ликвидации колониализма и что общественное мнение этой страны с готовностью поддерживает идею о прекращении власти Нидерландов в этом районе, означает, что одно из главных затруднений устранено. Что же касается другого затруднения, которое заключается в том, что нидерландское общественное мнение все еще не уверено в отношении того, кому принадлежит суверенитет над этой территорией, то при соблюдении положений Лингаджатского соглашения и при содействии Председателя, который помог бы заинтересованным сторонам лучше понять позиции друг друга, мы, возможно, сумеем найти какое-то решение этого вопроса.

177. Не будем забывать, что в 1946 году позиция Индонезии была такова, что, казалось, она может привести к военному столкновению; в дело вмешался Совет Безопасности, и Индонезия почти мгновенно стала независимой. А сегодня Индонезия является одним из членов нашей Организации и вносит эффективный вклад в дело осуществления целей Устава. Поэтому мы предлагаем Ассамблее принять представленный нами проект резолюции, который вносится в целях мирного урегулирования. Мы изложили наше собственное толкование, толкование правительства Индии, и нашу позицию в отношении суверенитета Индонезии над всеми Индонезийскими островами, которых насчитывается в архипелаге около 3000. Хотя мы и ссылались на толкование договора 1949 года, который, по нашему мнению, имеет определенные последствия, мы не просим сегодня же принимать какое-либо решение по этому вопросу. Все упомянутые документы имеются в нашем распоряжении: соглашение Конференции круглого стола, резолюция 1514 (XV), протоколы всех обсуждений, которые происходили с того времени. Я вполне уверен в успехе, принимая во внимание тот факт, что двусторонние переговоры приводили в прошлом к положительным результатам; тем более что недавно мы были свидетелями того, как Соединенные Штаты и Советский Союз представили Ассамблее совместное заявление о согласованных принципах в отношении переговоров о разоружении (A/4879).

178. Наша страна всегда ратовала с этой трибуны за то, чтобы люди, у которых есть расхождения, встречались за столом переговоров, а не бежали друг от друга. Мы считаем, что при теперешнем положении вещей лучше не вводить новые элементы и что посредническое, сдерживающее или примирительное влияние, которое может понадобиться в ходе обсуждений, может быть оказано Председателем Генеральной Ассамблеи.

179. В силу всех этих соображений мы берем на себя смелость утверждать, что резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи достигла теперь стадии практического осуществления и что комитет, который должен быть назначен Пред-

седателем, следует учредить при единогласном одобрении Ассамблеи.

180. Что касается конкретной проблемы Западного Ириана, то мы только что представили проект резолюции, который является мирным предложением. Мы заинтересованы в разрешении этой проблемы, потому что мы не хотим, чтобы в этом районе земного шара происходили какие бы то ни было трения или крупные конфликты. Юго-Восточная Азия занимает уязвимое по многим причинам положение. Это огромный архипелаг, и мы имеем все основания считать, что, как только проблема Западного Ириана будет разрешена, содействие Нидерландов развитию этих районов и общему осуществлению целей Организации Объединенных Наций будет иметь гораздо больший размах, чем при иных обстоятельствах. Я представляю настоящий проект резолюции.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

181. Г-н СУБАНДРИО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я просил разрешения вновь выступить в этих прениях после заявления, сделанного представителем Нидерландов 15 ноября (1055-е заседание), для того чтобы представить дополнительную, более полную информацию, которая даст возможность представителям этой Ассамблеи вынести правильное суждение по проблеме Западного Ириана.

182. Выполняя просьбу Председателя, я значительно сократил мое заявление. С другой стороны, я счел себя обязанным взять слово ввиду серьезности проблемы. Вопрос о Западном Ириане является частью индонезийской колониальной проблемы. Большая часть Индонезии уже обрела статус независимости. Эта независимость была достигнута в ожесточенной борьбе, путем колониальной войны и ценой больших человеческих жертв.

183. Далее, вопрос о Западном Ириане представляет собой один из источников спора между Нидерландами и Индонезией в дополнение к многочисленным другим моментам, которые постоянно используются Нидерландами в целях создания для Индонезии более трудного положения как внутри страны, так и на международной арене. Я уже говорил, что даже после того, как Нидерланды признали независимость Индонезийской Республики, они так и не примирились с необходимостью сменить старые колониальные узы на более плодотворные узы сотрудничества и прочной дружбы в интересах взаимной выгоды.

184. Я не вернулся бы к этому аспекту проблемы Западного Ириана, если бы представитель Нидерландов не занял прямо противоположной позиции и не говорил бы о Западном Ириане так, словно вопрос о нем не является частью индонезийской колониальной проблемы. В подкрепление своих доводов представитель Нидерландов привел некоторые выдержки из «мемуа-

ров» об истории индонезийской конституции 1945 года, которая была принята сразу вслед за провозглашением независимости Индонезии 17 августа 1945 года.

185. Короче говоря, уважаемый представитель Нидерландов пытался создать впечатление, будто г-н Хатта стоял за исключение Западного Ириана из будущей территории Индонезии, и в то же время изображал президента Сукарно как деятеля, руководствовавшегося экспансионистскими стремлениями.

186. Прежде всего, я глубоко сожалею о том, что столь серьезная проблема, которая может даже вылиться в открытый конфликт в этой части мира, если к ней не будет применен искренний, честный и подлинно дипломатический подход, была обрисована представителем Нидерландов таким легкомысленным и небрежным образом, как будто проблема Западного Ириана — это всего-навсего игра слов, как будто эта серьезная проблема — пустая забава, которая дает повод для состязания в остроумии.

187. Быть может, представитель Нидерландов уже до такой степени исчерпал запас искренних и обоснованных аргументов в защиту нидерландской позиции, что счел уместным приводить выдержки из «мемуаров», где речь идет о неофициальных переговорах индонезийских лидеров, которые происходили перед самым концом второй мировой войны, в бурные дни, полные неопределенности и тревоги. Но совершенно очевидно, что эти неофициальные переговоры следует рассматривать и истолковывать как частные мнения некоторых лидеров по поводу одной конкретной проблемы. Использовать эти неофициальные переговоры в качестве аргументов против индонезийской политики, которая с первых дней существования Республики официально разрабатывалась, принималась и затем проводилась в жизнь, по моему скромному мнению, довольно неуместно, не говоря уже о том, что это не является проявлением доброжелательности.

188. Я не стану отрицать факт наличия расхождений в мыслях и мнениях, выразившихся неофициально индонезийскими лидерами до провозглашения независимости Индонезии, но вполне ясно, что окончательное решение сводилось к тому, что индонезийская территория должна охватывать не больше и не меньше, как всю Нидерландскую Ост-Индию. Я могу добавить к этому, что до провозглашения независимости — даже в довоенное время — среди индонезийских лидеров имели место расхождения во мнениях относительно государственного устройства Индонезии, а именно — по вопросу о том, должно ли индонезийское государство основываться на унитарном или на федеральном принципе. В конечном счете национальное решение свелось к тому, что Индонезия должна быть унитарным государством при возможно более широкой местной автономии. Индонезийский девиз

«Бхиннека тунггал ика» означает «единство в разнообразии».

189. 17 августа 1945 года президент Сукарно провозгласил независимость Индонезии. На следующий день после провозглашения независимости национальные лидеры подтвердили, что территория Индонезии включает в себя всю территорию Нидерландской Ост-Индии; впоследствии мы получили общественную поддержку со стороны всех районов Индонезии, включая Западный Ириан. В своем выступлении по радио президент совершенно ясно указал, что территория Индонезии остается точно такой, какой она была раньше, то есть она состоит из Нидерландской Ост-Индии, которая, как у нас говорят, распространяется от Атье — северной оконечности Суматры, до Мерауке — восточной оконечности Западного Ириана.

190. Позвольте мне также представить неопровержимое доказательство того, что мы не являемся экспансионистами или неокOLONИАЛИСТАМИ, вопреки инсинуациям, распространяемым Нидерландами и другими державами как на этой Ассамблее, так и вне ее. Было бы весьма занятно, не будь события столь трагичными, прослушать проповедь колониальных держав относительно значения самоопределения.

191. Как я уже говорил, мы ценой горького опыта, ценой больших жертв узнали, что означает свобода и что означает самоопределение. Для нас эти слова — не просто абстрактные идеи. Эти слова не просто лозунги или громкие фразы, используемые для того, чтобы вербовать голоса избирателей. Нет, эти слова являются олицетворением индонезийской души. Эти слова порождают надежду на лучшую жизнь, порождают решимость и мужество и даже, если это потребуется, готовность к самопожертвованию.

192. Да иначе и быть не может — ведь речь идет о гордом и цивилизованном народе, который 400 лет назад уже был одним из самых процветающих и крупных народов в этом районе земного шара, а затем стал жертвой унижительного колониального гнета и даже вплоть до текущего 1961 года не избавился полностью от нидерландской мстительности и подрывной деятельности.

193. Мы не претендуем ни на какие территории, находившиеся за пределами бывшей Нидерландской Ост-Индии, пусть даже они и расположены на том же острове; более того, когда Малайя сообщила нам о своем намерении объединиться с тремя британскими колониями — Сараваком, Брунеем и Британским Северным Борнео в одну федерацию, мы заявили, что у нас нет возражений и что мы желаем им успеха в этом начинании, с тем чтобы все могли жить в мире и пользоваться плодами свободы.

194. Для того чтобы внести полную ясность, я могу сказать Ассамблее, что три четверти острова Борнео принадлежит Индонезии, а осталь-

ную его часть занимают три вышеупомянутые колонии Британской короны. Естественно, что с этнологической и географической точек зрения эта британская часть острова ближе к Индонезии, чем, скажем, к Малайе. Но все же мы сообщили Малайе, что мы не возражаем против такого объединения на основе свободного волеизъявления заинтересованного населения. Что касается Индонезии, то мы по-прежнему придерживаемся соглашения, основанного на нашем собственном государственном решении относительно размера территории Республики Индонезии, которое публично и официально подтвердил представитель Нидерландов в Совете Безопасности в 1948 году; я повторяю: публично и официально подтвердил, что

«все стороны согласны в том, что территория, бывшая ранее Голландской Ост-Индией, должна по возможности скорее стать независимым государством»¹⁴.

195. Поэтому приведенное г-ном Шурманном неофициальное высказывание доктора Сукарно, сделанное еще до провозглашения независимости, по вопросу о возможности создания Панмалайского государства — федерации или конфедерации, пользующейся поддержкой всего народа, — не было выражением стремления к экспансионизму. В конце концов во время этих дискуссий, происходивших в годину второй мировой войны, когда Индонезия еще не предвидела окончания войны, границы бывшей Нидерландской Ост-Индии были заменены японскими оккупационными зонами, которые не соответствовали прежним границам. В такой ситуации вполне естественно, что высказывались различные неофициальные мнения относительно возможных границ будущего индонезийского государства.

196. Даже сегодня среди народов малайской расы существует весьма сильное желание сплотиться, объединить всю свою национальную мощь для достижения общей цели в политическом, экономическом и культурном отношениях. Премьер-министр Малайи Тунку Абдул Рахман проявляет особенно большой интерес к этой идее.

197. Мне кажется, Нидерландам будет поистине трудно отрицать тот факт, что вопрос о Западном Ириане является частью индонезийской колониальной проблемы. Позвольте мне теперь остановиться на юридических доводах Нидерландов, которые имеют целью скрыть подлинную сущность этого вопроса.

198. Уважаемый представитель Нидерландов весьма искусно начал свое выступление, сославшись на статью 2 Хартии о передаче суверенитета, которая содержится в Соглашении Конференции круглого стола. Для того чтобы дополнить отрывок, приведенный им лишь частично, разрешите мне теперь также упомянуть

пункт 1 статьи 1 Хартии о передаче суверенитета, на которую ссылался уважаемый представитель Ганы. Этот пункт гласит:

«Королевство Нидерландов безоговорочно и безвозвратно передает полный суверенитет над Индонезией Республике Соединенных Штатов Индонезии и настоящим признает упомянутую Республику Соединенных Штатов Индонезии как независимое и суверенное государство».

199. В этом и заключается суть Соглашения, сводящаяся к тому, что полный суверенитет над Индонезией был безоговорочно и безвозвратно передан вновь образовавшейся Индонезийской Республике как независимому и суверенному государству.

200. Правда, — я не стану отрицать этого — имеются и другие статьи, в которых содержатся некоторые другие положения, но эти положения относятся к осуществлению передачи суверенитета над всей Индонезией. Таким образом, в статье 2 этой Хартии, которую упомянул г-н Шурманн в своем выступлении и которая относится к имеющему место спору о политическом статусе Западного Ириана, равным счетом ничего не говорится о суверенитете, который согласно статье 1 уже передан полностью, безоговорочно и безвозвратно.

201. Как я уже объяснял Ассамблее, Нидерландам были необходимы эти положения Хартии для того, чтобы обеспечить большинство в две трети голосов в нидерландском парламенте, которое требовалось для одобрения Соглашения Конференции круглого стола и для соответствующего изменения конституции Нидерландов.

202. Это хорошо понимали в то время как в Нидерландах, так и в Индонезии. Многие выдающиеся деятели в Нидерландах, у которых нет предрассудков в отношении Индонезии, подтвердили и разъяснили это понимание в публичных заявлениях. Например, совсем недавно, 13 ноября 1961 года, нидерландская ежедневная газета «Хаагс курант» сообщила, что председатель голландской партии труда г-н Суурхоф (партия труда является второй по величине политической партией в Нидерландах) сделал следующее заявление, которое я цитирую:

«Г-н Суурхоф не имел бы никаких сожалений и никаких возражений, если бы (Западная) Новая Гвинея была тоже передана во время передачи суверенитета в 1949 году. Но это было невозможно: в то время даже без (Западной) Новой Гвинеи передача суверенитета Индонезии едва собрала необходимое большинство в две трети голосов. Позднее партия труда должна была признать, что эта проблема была отложена в долгий ящик».

203. Примечательно в этом сообщении то обстоятельство, что, хотя толкование председателя голландской партии труда, возможно, и расходится с нашим, оно основывается не на каком-

¹⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год*, № 132, 388-е заседание, стр. 5.

то принципиальном соображении, а просто-напросто на практическом соображении, продиктованном необходимостью собрать большинство в две трети голосов.

204. Кроме того, эта политика была также подтверждена членом партии г-на Лунса профессором Дуинстее в его книге, озаглавленной «Новая Гвинея как мост между Нидерландами и Индонезией» и опубликованной всего две недели тому назад. Я цитирую — в переводе — следующий отрывок, который можно найти на странице 183 этой интересной книги:

«Ретроспективно отделение Новой Гвинеи от Индонезии было ошибкой. Фактически это было необходимо для того, чтобы обеспечить большинство в две трети голосов в поддержку закона о передаче суверенитета. Новая Гвинея была той ценой, которую пришлось заплатить, чтобы заручиться сотрудничеством со стороны христианско-исторической партии и партии за свободу и демократию, и которую эти партии считали нужным получить в интересах выполнения своих обязательств перед собственными членами и избирателями. К этому дело шло уже давно. Проблема Новой Гвинеи не имела жизненно важного значения ни для католической народной партии, ни для партии труда, ни для кабинета; она была необходима лишь для получения большинства в две трети голосов».

205. В свете высказываний этих авторитетов становится ясно, что сущность политического соглашения между Индонезией и Нидерландами, которое содержится в Хартии о передаче суверенитета, заключалась в том, что Нидерланды откажутся от своего суверенитета над бывшей Нидерландской Ост-Индией и что Нидерланды передадут власть — полностью, безоговорочно и безвозвратно — суверенной Индонезии. Одновременно с этим были предусмотрены некоторые постановления, продиктованные соображениями политического удобства и имеющие целью сделать возможным осуществление официальной передачи суверенитета Индонезии.

206. Нам был задан вопрос: почему бы нам не урегулировать проблему Западного Ириана при посредстве Международного Суда? Прежде всего, теперь уже должно быть ясно, что эта проблема является частью более крупной колониальной проблемы, которая полностью еще не урегулирована. Проблема Западного Ириана — это не просто спор между двумя суверенными государствами. Спор между Нидерландами и Индонезией имеет более глубокие корни, причем Западный Ириан намеренно был сделан предметом этого спора. Я подробно остановлюсь на этом аспекте позже.

207. Соглашение между Индонезией и Нидерландами, содержащееся в Хартии о передаче суверенитета, не было в то время соглашением между двумя равными сторонами, как, скажем, между Соединенными Штатами и Соединенным

Королевством в наши дни. Это было соглашение об отказе от суверенитета Нидерландами как колониальной державы в пользу Индонезии как нового суверенного и независимого государства, охватывающего всю Нидерландскую Ост-Индию. Это было ясно изложено в пункте 1 статьи 1 Хартии. В этом заключается дух всего соглашения. В этом соглашении не было никакой ссылки или хотя бы малейшего указания на право самоопределения народа Западного Ириана или на его искусственное превращение в отдельное независимое государство.

208. Откровенно говоря, в то время мы были удовлетворены этим соглашением между Индонезией и Нидерландами, потому что сама основа передачи суверенитета была изложена ясно и недвусмысленно. Откровенно говоря, мы не придавали особого значения формулировкам других постановлений этой Хартии, получив ясные заверения в том, что все эти положения продиктованы лишь соображениями политической целесообразности. После неоднократных заверений и подтверждений со стороны таких нидерландских государственных деятелей, как д-р Я. ван Моок и д-р ван Ройен, относительно того, что Нидерландская Ост-Индия — позднее получившая название Индонезии — станет свободной и независимой и будет обладать территориальным и национальным единством, мы были вполне удовлетворены этим соглашением. В то время в Западном Ириане не было абсолютно никакого движения за отделение от Индонезии. Наоборот — я повторяю: наоборот, — лидеры местного населения этой территории выступали с публичными заявлениями и подавали официальные петиции нидерландским оккупационным войскам и нидерландскому правительству, требуя, чтобы Западный Ириан не отделяли от Индонезии.

209. Эти факты никогда не отрицал ни один представитель Нидерландов. Напротив, нет недостатка в прямых и косвенных подтверждениях этих фактов со стороны нидерландских государственных и политических деятелей. Население Западного Ириана не просило об отделении, и многие политические деятели даже в самих Нидерландах считают бессмысленным настаивать на том, чтобы население Западного Ириана получило особое и отдельное право на самоопределение. В качестве иллюстрации можно указать на то, что профессор Герретсон, который не только не питает дружеских чувств к Индонезии, а наоборот, яростно протестовал против передачи ей суверенитета, сделал следующее замечание в ходе публичных прений в нидерландском парламенте. Он сказал:

«Если рассматривать это (то есть предоставление так называемого права на самоопределение) вне связи со спором с Индонезией, то приходится только разводиться руками, ибо папуасам, живущим в каменном веке, предоставляется то, в чем было отказано суринамцам в 1953 году, хотя папуасы — я по-

вторую: папуасы — ни о чем не просили, тогда как суринамцы настойчиво требовали этого права».

Я взял эти слова из протоколов заседаний первой палаты нидерландского парламента за 1954/55 годы, страница 504.

210. Я считаю, что Международный Суд не является подходящим органом для разрешения колониальных проблем. Если бы, например, алжирцы получили возможность обратиться в Международный Суд, то он мог бы решить, что французский колониализм является законным — законным с точки зрения «международного права», — согласно такому-то и такому-то договору.

211. Фактически колониализм является политическим договором, имеющим законную силу, но должны ли мы сохранять колониализм, потому что его можно счесть допустимым с правовой точки зрения?

212. Хартия о передаче суверенитета является политическим договором о передаче нидерландского суверенитета полностью, безоговорочно и безвозвратно вновь созданной Индонезийской Республике как суверенному государству. Это ясно и бесспорно. Далее идут постановления о проведении этого в жизнь, учитывающие политические условия, существовавшие в Нидерландах в то время. Поскольку полное осуществление Нидерландами политического договора о передаче суверенитета Индонезии полностью, безоговорочно и безвозвратно не было завершено, постольку индонезийская колониальная проблема все еще существует и нидерландский колониализм все еще действует в Индонезии. Как я уже говорил, колониализм, эту безнравственную и бесчеловечную болезнь международных отношений, нельзя излечить при помощи Международного Суда. Ведь Международный Суд объявит законным любой договор между народами, пусть даже этот договор будет основываться на принципе уничтожения слабого сильным.

213. Именно по этой причине Нидерланды выступали против проектов резолюций, представленных Индонезией Генеральной Ассамблее за время с 1954 по 1957 год, в которых обеим сторонам рекомендовалось обсудить проблему Западного Ириана, с тем чтобы найти ее мирное разрешение: ведь проблема Западного Ириана рассматривалась там как проблема внутренней юрисдикции. Наша позиция заключается в том, что мы принципиально отрицаем компетентность Международного Суда разрешать колониальные проблемы. Эта позиция, разумеется, не вызвана опасением, что постановление Суда относительно Хартии о передаче суверенитета может оказать в пользу Нидерландов.

214. Итак, подведем итоги сказанному: а) вопрос о Западном Ириане является частью колониальной проблемы Индонезии; б) вопрос о Западном Ириане является частью борьбы за независимость. Основания к этому следующие.

Во-первых, Западный Ириан был частью территории Нидерландской Ост-Индии, а еще до проникновения голландского колониализма в Индонезию он был частью прежних империй Шривиджайя и Маджапахит.

215. Последний факт ясно изложен американским антропологом Реймондом Кеннеди в его книге, озаглавленной «Вечная Индия»¹⁵. Я цитирую текст на странице 34 этой книги:

«...Великая империя Маджапахит с ее столицей в восточной части Явы господствовала над большей частью Ост-Индии, над Филиппинами и Юго-Восточной Азией в течение XIV и большей части XV веков. Именно в течение этого периода индо-яванская цивилизация получила наиболее широкое распространение во всем этом районе, и даже сегодня следы этого влияния в виде древних индийских алфавитов, изделий из золота и других металлов, каменных памятников и бесчисленных признаков культуры и языка обнаруживаются на севере вплоть до острова Лусона на Филиппинах и к востоку до Новой Гвинеи — самой отдаленной оконечности Ост-Индии».

216. Во-вторых, провозглашение независимости Индонезийской Республики 17 августа 1945 года получило поддержку со стороны народа всей Индонезии, включая Западный Ириан; это доказывают заявления, сделанные в то время руководителями Западного Ириана. Это подтверждают также те жертвы, на которые пошел сам народ Западного Ириана, защищая свою декларацию во время вторичной оккупации нидерландскими вооруженными силами. Если смысл провозглашения независимости Индонезии в плане ее территориальной целостности все еще не ясен уважаемому представителю Нидерландов, то я хотел бы вновь обратить его внимание на многочисленные выступления президента Сукарно по радио сразу же после 17 августа 1945 года.

217. В-третьих, вопрос о Западном Ириане является неотъемлемой частью борьбы Индонезии за независимость, и это было подтверждено в официальных заявлениях, сделанных до официального признания независимости Индонезии в 1949 году такими выдающимися общественными, государственными и политическими деятелями Нидерландов, как д-р ван Ройен и д-р ван Моок.

218. В-четвертых, данное положение вытекает из самого духа Хартии о передаче суверенитета: ведь в пункте 1 статьи 1 этой Хартии полный суверенитет безоговорочно и безвозвратно передается Индонезии.

219. Правда, Хартия эта была аннулирована из-за нарушения ее духа и принципов нидерландским правительством. Тем не менее в соответствии с этим договором Нидерланды официально отказались от суверенитета над Индоне-

¹⁵ *The Ageless Indies*, published by the John Day Company, New York, 1942.

зией и передали свою власть Республике Индонезии. Этот исторический и политический факт Нидерланды могут изменить лишь путем насильственной вторичной оккупации всей Индонезии.

220. Таким образом, Западный Ириан используется Нидерландами в качестве объекта спора между Нидерландами и Индонезией лишь из мстительного чувства по отношению к Индонезии. Действительно, с самого начала, в 1945 году, Нидерланды преследовали одну-единственную цель, которая заключалась в том, чтобы сокрушить независимость Индонезии и — когда последнее оказалось невозможным — осуществлять против Индонезии подрывную деятельность. С 1945 до конца 1949 года мы вели жестокую колониальную войну, в которой Индонезия потеряла более полумиллиона убитыми. Несмотря на это, после 1949 года и вплоть до конца 1957 года мы предоставляли Нидерландам привилегированное экономическое положение в Индонезии, покровительствуя Нидерландам больше, чем другим странам. Мы даже настолько далеко пошли в своих экономических уступках, что немецкий экономист Хельбиг в своей книге «Индонезия» пришел к заключению, что после 1950 года чистый годовой доход Нидерландов в Индонезии превышал чистый годовой доход, который они имели как управляющая колонией держава.

221. И все же всего этого оказалось недостаточно для того, чтобы ослабить неприязнь и недоброжелательство Нидерландов по отношению к Индонезии. С момента подписания Хартии о передаче суверенитета в конце 1949 года Нидерланды продолжали свою подрывную деятельность, которая выражалась в организации сепаратистских движений и восстаний и которая достигла своего апогея в провозглашении независимости так называемой «Южномолуккской Республики» в восточной части Индонезии, неподалеку от Западного Ириана. К счастью, нам удалось пресечь нидерландскую подрывную деятельность: мы силой сокрушили самозванную Южномолуккскую Республику, создание которой было спровоцировано нидерландскими вооруженными силами. Ввиду этой враждебности, которую Нидерланды постоянно проявляют по отношению к Индонезии, мы уверены в том, что если бы не было спора о Западном Ириане, то Нидерланды нашли бы другие возможности создавать для Индонезии трудности, с тем чтобы подорвать ее позиции во внутренней или международной области. Необходимо преодолеть это враждебное и недружелюбное отношение, чтобы добиться разрешения проблемы Западного Ириана или спора между Нидерландами и Индонезией вообще. До тех пор пока такое отношение будет оставаться руководящим принципом внешней политики Нидерландов в отношении Индонезии, любая уступка со стороны Индонезии, большая или незначительная, будет истолкована как признак слабости и может лишь разжечь агрессивные аппетиты Нидерландов по отношению к Индонезии.

222. Теперь я перехожу к вопросу о том, почему мы отклоняем проект резолюции Нидерландов (A/L.354). Во-первых, как я уверен, теперь каждому ясно, что вопрос о Западном Ириане является частью индонезийской колониальной проблемы и в свете этого Западный Ириан представляет собой источник конфликта между Нидерландами и Индонезией. Из этого с несомненностью вытекает, что разрешение проблемы Западного Ириана является составной и неотъемлемой частью более широкого вопроса об урегулировании спора между Нидерландами и Индонезией. Я пойду даже дальше. Я искренне надеюсь на то, что урегулирование этой проблемы, быть может, даже откроет новую страницу в отношениях между Нидерландами и Индонезией — страницу, в которой Нидерланды чистосердечно признают независимость Индонезии, не будут проявлять недоброжелательства или враждебности по отношению к Индонезии, забудут о своем «славном» прошлом колониальной державы, владевшей Нидерландской Ост-Индией, и не будут возражать против честного и взаимовыгодного сотрудничества с Индонезией.

223. Позвольте мне подчеркнуть также и следующее. Разумеется, мы, как и Нидерланды, придаем огромное значение благосостоянию и прогрессу самого народа Западного Ириана. Мы придаем огромное значение служению интересам индонезийского народа в целом. Что бы ни говорили о том, что мы-де не обладаем всеми данными, отвечающими требованиям современной администрации, что бы ни говорили об отсутствии у нас технических навыков и научных знаний в управлении экономическими и промышленными предприятиями, никто не может отрицать того, что в социальной и культурной областях Индонезия добилась громадных успехов. Что же касается области образования, то даже ЮНЕСКО признает, что достижения Индонезии в этой области относятся к числу наиболее выдающихся среди тех стран мира, которые недавно получили независимость, освободившись от колониального или полуколониального гнета.

224. Австралийская и нидерландская делегации постоянно ссылаются на полуголых, не имеющих почти никакой одежды папуасов, и это, пожалуй, верно в отношении более 90 процентов населения Западного Ириана, живущего под голландским колониальным управлением. Но ведь в остальных районах Индонезии, и особенно во внутренней части островов Борнео и Целебес, мы начали в 1950 году почти с такого же уровня. На сегодняшний день мы достигли по крайней мере такого уровня, на котором мы можем обеспечить одеждой все население, пусть даже она не обязательно будет наилучшего качества. Разрешите мне сделать скромный вывод: за короткий период нашей национальной независимости нам приходилось многому учиться у колониальных держав в области технических навыков и научных познаний и нам предстоит еще многое сделать в этом направлении, но во

всем, что касается социального подхода и твердой решимости повысить социальные и культурные условия жизни нашего народа, то, как мне кажется, колониальные державы, например Нидерланды, должны признать наше превосходство. Для нас жители Западного Ириана, подобно всем другим гражданам Индонезии, не являются всего только предметом антропологических исследований. Мы видим в них людей, равных себе, и делаем это не просто по соображениям нравственно-этического порядка — они равны нам как члены человеческого общества.

225. Поэтому пусть ни одна колониальная держава, каковы бы ни были имеющиеся в ее распоряжении технические навыки и капитал, не претендует на превосходство в социальном подходе к коренному населению, считая, что ее подход всегда будет отличаться большим умением, чем подход руководителей и властей того же национального происхождения, что и это население.

226. Нидерланды хвастают теперь размером помощи, которую они оказывают: она-де составляет 30 миллионов долларов в год. Позвольте мне сказать вам, что лишь незначительная часть этой суммы идет на повышение благосостояния семисоттысячного населения Западного Ириана. Расходы на оборону Западного Ириана в 1959 году исчислялись в сумме 10 миллионов долларов. В 1960 году их размер удвоился из-за дальнейшего увеличения вооруженных сил для поддержки агрессивной политики Нидерландов в отношении Индонезии. Другая значительная часть этих 30 миллионов долларов расходуется на оплату дорогостоящего голландского персонала в Западном Ириане и на импорт предметов роскоши из Нидерландов. Можно поэтому догадываться, какая мизерная сумма перепадает на долю самих жителей Западного Ириана. Это раз и навсегда опровергает миф о священной миссии Нидерландов в отношении народа Западного Ириана. Незначительный прогресс, достигнутый там в области социального попечения, следует отнести не за счет работы нидерландской колониальной администрации, а за счет деятельности миссионеров.

227. Из только что сказанного явствует, что прежде всего, по нашему мнению, урегулирование конфликта между Нидерландами и Индонезией лучше всего отвечало бы интересам благосостояния и свободы самого народа Западного Ириана. Именно по этой причине мы никак не можем понять, почему правительство Нидерландов не взяло на себя труд проконсультироваться с нами, непосредственно или косвенно, относительно урегулирования проблемы Западного Ириана, тем более что это имеет столь большое значение для самого народа Западного Ириана. Уважаемый министр иностранных дел г-н Лунс заявил 8 октября 1961 года, что он не мог заранее проконсультироваться с Индонезией потому, что Индонезия порвала дипломатические отношения, и еще потому, что Индонезия может согласиться только на одно решение —

передачу Нидерландской Новой Гвинеи Индонезии без предварительного выяснения мнения папуасского народа. Уважаемый министр иностранных дел г-н Лунс не попытался выяснить, есть ли возможность какого-либо иного подхода со стороны Индонезии к вопросу о Западном Ириане, после того как нидерландское общественное мнение дало нидерландскому правительству полномочия отказаться от власти над Западным Ирианом. Такого рода выяснение можно было осуществить через посредство любой другой страны, даже после полного прекращения дипломатических контактов между двумя странами.

228. Взглянув на дело с другой точки зрения, с точки зрения почти бесконечного конфликта между Нидерландами и Индонезией, мы, индонезийцы, можем ожидать от Нидерландов всего, что угодно. Они не остановятся ни перед каким оскорблением, ни перед каким унижением, если это может нанести ущерб Индонезии. Вот почему и вопрос о так называемом самоопределении народа Западного Ириана используется в настоящее время Нидерландами в качестве орудия внешней политики, направленной на то, чтобы нанести удар Индонезии, а отнюдь не в качестве средства обеспечения свободы и счастья самому народу Западного Ириана.

229. Почему я все это говорю? Я говорю это потому, что за последнее время нидерландское общественное мнение в общем стало благосклонно относиться к идее отказа от якобы принадлежащего Нидерландам суверенитета над Западным Ирианом. Помимо этого, общественное мнение видит целесообразность непосредственной передачи Нидерландами власти Республике Индонезии. На территории Западного Ириана проживает 700 тысяч человек, которые все более громко заявляют свой протест против колониального господства. Западный Ириан не сулит многообещающих перспектив для деятельности голландских деловых и промышленных кругов, и даже нефтяная промышленность, о которой так много шумели голландцы, оказалась нерентабельной, так что недавно ее деятельность была фактически приостановлена. Укрепление Индонезии и увеличение ее оборонных сил, международная обстановка, характеризующаяся ростом требований деколонизации, — все эти факторы превратили нидерландское управление Западным Ирианом в совершенно убыточное предприятие, не приносящее Нидерландам никаких политических или экономических выгод.

230. Следовательно, выдвигавшееся Нидерландами с 1950 года препятствие к завершению независимости Индонезии теперь устранено. Остается фактом, что теперь общественное мнение Нидерландов решительно — более решительно, чем когда-либо, — склоняется к превращению проблемы Западного Ириана в своего рода мост для нормализации отношений между Нидерландами и Индонезией.

231. Председатель голландской партии труда г-н Суурхоф в том же заявлении, которое было опубликовано в «Хаагс курант» 13 ноября 1961 года и на которое я уже ссылался, сказал:

«Распространенный недавно в Нью-Йорке меморандум Нидерландов (о Западном Ириане) свидетельствует об улучшениях в политике нидерландского правительства. Партия труда ценит это. По-видимому, возникает возможность привлечения Индонезии к осуществлению плана Лунса. Эта возможность является постоянной целью партии труда в ее усилиях, направленных на интернационализацию».

232. В этом именно и заключается суть заявления г-на Суурхофа в отношении плана Лунса. И здесь, каковы бы ни были достоинства и недостатки утверждений обеих сторон, проявился иной, новый дух, новый подход. Г-н Суурхоф и общественное мнение Нидерландов в целом считают, что урегулирование спора между Индонезией и Нидерландами отвечает жизненно важным интересам как Индонезии и Нидерландов, так и самого народа Западного Ириана. Мне представляется, что на основе такого подхода, на основе возможности достижения компромисса обе стороны могут добиться почетного решения этого вопроса. Их девизом должны стать слова: Западный Ириан — мост между Нидерландами и Индонезией.

233. Но положен ли в основу плана Лунса указанный подход? Реакция Индонезии как в первое мгновение, так и после тщательного изучения определенно свидетельствует о том, что в плане Лунса отсутствует этот примирительный дух; более того, он продиктован колониалистскими интригами и антииндонезийскими настроениями.

234. Когда 26 сентября 1961 года г-н Лунс выступил со своим первым заявлением на нашей Ассамблее (1016-е заседание), он попросту игнорировал Индонезию в своей попытке добиться решения проблемы Западного Ириана в международной плоскости. Когда г-н Лунс представлял свой проект резолюции о так называемой деколонизации, то он вообще действовал так, будто Индонезии и не существует. И лишь после резкого отпора с нашей стороны и под растущим давлением общественного мнения в самих Нидерландах нидерландская делегация распространила свой меморандум (А/4915), в котором все-таки содержатся ссылки на Индонезию.

235. Решив отказаться от своего так называемого «суверенитета» над Западным Ирианом, правительство Нидерландов располагает теперь возможностью избрать один из способов осуществления этого намерения.

236. Во-первых, оно может использовать этот отказ в качестве средства для почетного урегулирования спора между Нидерландами и Индонезией, которое имело бы в своей основе заботу о благосостоянии народа Западного Ириана, и

для установления одновременно с этим духа сотрудничества между нашими двумя странами.

237. Во-вторых, оно может попытаться получить максимальный эффект от использования этой политики отказа в качестве орудия против Индонезии, в особенности на этом международном форуме, не передавая — я повторяю: даже не передавая — своей власти самому народу Западного Ириана.

238. К сожалению, правительство Нидерландов до сих пор придерживается этой последней альтернативы, выступая преимущественно под личиной сторонника так называемой деколонизации. Больше всего оно печется о том, чтобы поставить Индонезию в положение обвиняемого на этом международном форуме. Оно хочет посадить Индонезию на скамью подсудимых. Так называемое самоопределение народа Западного Ириана имеет для правительства Нидерландов лишь второстепенное значение. Что касается нидерландской внешней политики, то, по-видимому, как величайшую победу рассматривают там попытки унижить теперь Индонезию, продолжать унижать Индонезию в течение еще десяти — пятнадцати лет и никогда не дать Индонезии возможности освободить мирным путем отторгнутую от нее территорию Западного Ириана.

239. Я должен сказать, что это предложение Нидерландов может показаться на первый взгляд весьма привлекательным. Но если учесть историю этого вопроса, неискренность нидерландской внешней политики, особенно в отношении Индонезии, и непримиримую позицию Нидерландов в отношении других колоний, таких как Суринам и Кюрасао, то сразу же должно стать совершенно ясным, что проект резолюции Нидерландов не отличается честностью и искренностью. В противоположность их проекту резолюции, который направлен на то, чтобы завоевать международную поддержку, политика, проводимая Нидерландами в самом Западном Ириане, носит совершенно иной характер. Она остается колониальной и антииндонезийской со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями.

240. Во-первых, все руководящие деятели и лица в Западном Ириане, которые выражают несогласие с нидерландской колониальной политикой и с нидерландским толкованием самоопределения, означавшим на деле сепаратизм и отделение от Индонезии, высылаются за пределы территории по 1000 человек в месяц. Других же бросают в тюрьмы, в том числе в пользующийся дурной славой концентрационный лагерь Бовен Дигул.

241. Во-вторых, совсем недавно Нидерланды предложили населению так называемый «национальный флаг» и ввели «национальный гимн», автором которого, само собой разумеется, является голландец. Это вызвало 27 октября 1961 года такой бурный взрыв возмущения среди населения в Соронге и Холландии, что гол-

ландской полиции пришлось поплатиться за это убитыми и ранеными. Главным оружием населения были луки и стрелы. Относительно этого инцидента голландская газета «Алгемейн ханделсблад» 15 ноября 1961 года писала:

«Флаг (то есть инцидент, спровоцированный демонстрацией национального флага) вызывает неприятное сознание того, что эти силы не были своевременно направлены губернатором Платеелом по правильному руслу и что теперь он бессильно плывет по течению. Хотелось бы, чтобы ответственные папуасские лидеры обладали известным чувством гибкости и реализма наряду со здравым смыслом и вполне понятным национализмом. Если окажется невозможным вызвать эти чувства, то тогда битва за Новую Гвинею будет безвозвратно проиграна, но не в Гааге и не в Нью-Йорке, а в Холландии», то есть в Западном Ириане.

242. С одной стороны, колониальные власти, пытаясь продемонстрировать символы независимости Западного Ириана, поднимают на щит так называемый «национальный гимн» и «национальный флаг». С другой же стороны, они по-прежнему ограничивают и подавляют действительную власть народа Западного Ириана, как об этом свидетельствует открытое письмо члена широко разрекламированного Совета Новой Гвинеи г-на Э. И. Боней на имя премьер-министра Нидерландов. В этом письме — открытом письме — из Холландии от 12 ноября 1961 года говорится следующее:

«...В соответствии с ожиданиями народа Нидерландской Новой Гвинеи в качестве наиболее важного шага в деле демократизации конституционного строя Нидерландской Новой Гвинеи нидерландским правительством и администрацией Нидерландской Новой Гвинеи был создан Совет Новой Гвинеи. Надежды на этот Совет, которые вначале были весьма велики и которые нашли свое выражение в огромном интересе к этому Совету, с течением времени стали мало-помалу исчезать, так как несколько голландских членов, которым верноподданнически следуют некоторые папуасские члены Совета, используют этот Совет для того, чтобы навязать свою точку зрения другим.

Предполагалось, что Совет Новой Гвинеи явится органом, который будет служить интересам народа и благодаря которому власти смогут услышать в обстановке свободы голос представителей народа.

Предполагалось также, что председатель этого Совета полностью порвет свои прежние связи с властями. Собственно говоря, теперь положение таково: имеется два голландца — члена Совета, один из которых является председателем, и несколько папуасских сателлитов, которые, заняв позицию диктата, навязывают свое мнение Совету, в результате чего большинство папуасских членов Совета,

не обладающих ни знаниями, ни опытом, не успевают самостоятельно составить собственное мнение. Они вынуждены принимать участие в той политической игре, которую ведет небольшая группа, не брезгающая никакими средствами...»

Далее в письме говорится:

«Все, что выдвигается в настоящее время Советом Новой Гвинеи в виде предложений, резолюций и т. д., не является результатом инициативы папуасских членов Совета...»

Это действительно весьма красноречивое признание. Разрешите мне повторить его еще раз:

«Все, что выдвигается в настоящее время Советом Новой Гвинеи в виде предложений, резолюций и т. д., не является результатом инициативы папуасских членов Совета...»

243. Вот как выглядит то, что правительство Нидерландов называет здесь, в нашей Ассамблее, подготовкой папуасов к демократии и самоуправлению. Я уверен, что большинство членов нашей Ассамблеи уже знакомо с пропагандой колонизаторов и с фактическим положением дел в колониальных территориях.

244. Кроме того, я могу сослаться еще на одно письмо, также написанное членом Совета Новой Гвинеи, — открытое письмо премьер-министру Нидерландов, автор которого просит о том, чтобы при урегулировании вопроса о Западном Ириане решения принимались с участием Индонезии. В этом письме говорится, что народ Новой Гвинеи не может разрешить собственные проблемы без участия Индонезии.

245. Кроме того, положение в Западном Ириане действительно становится все хуже и хуже. Дело дошло до того, что выборы в местный совет, происходившие 3 ноября 1961 года в местечке Гаг, пришлось провести на борту голландского эсминца «Оверейсель» в присутствии полицейских патрульных катеров. Все население силой согнали на борт эсминца и заставили участвовать в выборах. Можете сами делать выводы относительно характера таких выборов, особенно в свете того самоопределения, которое предусматривается в проекте резолюции Нидерландов.

246. Итак, совершенно ясно, что в проекте резолюции Нидерландов нет ничего конструктивного и что его единственная цель состоит в том, чтобы дать Нидерландам возможность плести интриги против Индонезии. Нам даже предлагают теперь признать принцип самоопределения в отношении Западного Ириана, как будто бы Западный Ириан является отдельной колониальной территорией где-то в Африке, Америке или Европе, не имеющей ничего общего с Индонезией, ничего общего с борьбой Индонезии за независимость, ничего общего со спором между Индонезией и Нидерландами! По-моему, никто не может ожидать, чтобы мы согласились на

это. Что бы ни случилось, совершенно ясно, что Западный Ириан тесно связан с остальным населением Индонезии. Население Западного Ириана сражалось за национальную независимость, провозглашенную индонезийскими лидерами 17 августа 1945 года. Народ Западного Ириана тоже потерял немало своих сыновей в этой борьбе. С самого начала он принимал участие в общем индонезийском движении за независимость, которое было позднее подавлено в Западном Ириане нидерландскими оккупационными силами. Кроме того, самый крупный концентрационный лагерь в Юго-Восточной Азии, Бовен Дигул, находится в Западном Ириане и представляет собой горнило общенациональной индонезийской борьбы за независимость. Здесь, в этом месте безжалостного изгнания, в условиях неопишуемых страданий и пыток прошло школу национального руководства большинство наших вождей, независимо от того, откуда они родом — из Западного Ириана или из других районов Индонезии.

247. Если бы Нидерланды применили так называемый «план деколонизации», содержащийся в их проекте резолюции, в отношении Кюрасао и Суринама, которые все еще находятся под властью Нидерландов и борются за независимость, если бы Нидерланды отстаивали принцип самоопределения в отношении Алжира, Анголы и других африканских территорий, то тогда не было бы никакого расхождения во мнениях между Нидерландами и Индонезией. Но если, пытаясь найти разрешение проблемы Западного Ириана, Нидерланды будут игнорировать Индонезию, как будто бы Индонезия — фикция, пустое место в политическом, экономическом и военном отношении, то это, вполне естественно, вызовет бурную реакцию в самой Индонезии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

248. Нам могут сказать, что мы принимаем эту проблему слишком близко к сердцу. Но как же может быть иначе? Борьба за свободу — это искренняя борьба за высокие идеалы. Борьба за свободу порождает надежды на будущее, на лучшую жизнь, жизнь без притеснения и унижений. Я знаю, что для Нидерландов эта борьба представляет собой лишь арену для колониальных интриг, лишь политическую игру, цель которой заключается в том, чтобы попытаться подавить, удержать в повиновении колониальные или бывшие колониальные народы посредством применения силы в сочетании с использованием юридической казуистики, по части применения которой за Нидерландами установилась известная международная репутация. Но, к счастью, мы на своем собственном горьком опыте научились кое-чему как в области юридических тонкостей, так и в отношении применения силы. Мы уже не так наивны, как в 1950 году.

249. Теперь, имея дело с колониалистскими про-

ренными во всех отношениях. Об искренности Нидерландов, затеявших этот процесс деколонизации, можно судить по их отношению к независимой Индонезии. До тех пор пока Нидерланды не примирятся с независимостью Индонезии, их репутация как колониальной державы останется в своей основе неизменной. Я полагаю, что уважаемый представитель Нидерландов просто оговорился, заявив, что Нидерланды откажутся от своего суверенитета над единственной оставшейся у Нидерландов колонией — Западным Ирианом. Позвольте мне напомнить ему о фактически колониальном положении Суринама и Кюрасао. Я советую ему прочитать статью, помещенную недавно в суринамской ежедневной газете «Ниев Суринаме» и перепечатанную в нидерландской газете «Алгемайн ханделсблад» 10 ноября 1961 года. Г-н Пенгель, председатель национальной партии Суринама (крупнейшей партии в Суринаме), требовал: «Суринам должен немедленно получить полную независимость. Дальнейшая задержка лишь приведет к нежелательным последствиям».

250. Эти замечания подтверждают мнение о том, что Нидерланды неискренни в своем подходе к колониальным проблемам.

251. Что касается замечаний, сделанных представителем Австралии, то я уже в тот же день ответил на них, воспользовавшись правом на ответ (1055-е заседание). Позиция Австралии в этом вопросе нам известна. В замечаниях, сделанных представителем Австралии, меня удивило лишь то, что в вопросе о Западном Ириане он только теперь переходит от второстепенного к главному. При этом мы лишь надеемся, что он тем самым не преуменьшает значение Индонезии для безопасности Австралии и не подменяет Индонезию Западным Ирианом в качестве наилучшего средства обеспечения безопасности Австралии.

252. Мне непонятно также заявление представителя Австралии относительно того, что он против двусторонних переговоров. Насколько мне известно, это противоречит заверениям, данным премьер-министром г-ном Мензисом президенту Сукарно, генералу Насутиону и мне.

253. Прежде чем покинуть эту трибуну, я хотел бы внести некоторые конструктивные предложения, направленные на достижение почетного урегулирования этого затянувшегося спора между Нидерландами и Индонезией.

254. Во-первых, необходимы искренняя доброжелательность и решимость обеих сторон установить новый дух сотрудничества. Без этого любая уступка со стороны Индонезии — крупная или незначительная — будет неправильно истолкована и понята как проявление слабости.

255. Во-вторых, если такой подход к делу будет принят обеими сторонами, если обе стороны усвоят психологию возобновления дружественных отношений и компромисса, то тогда го-

товность Нидерландов отказаться от суверенитета и своей власти в Западном Ириане может быть максимальным образом использована, во-первых, на благо самого населения в Западном Ириане, во-вторых, для урегулирования спора между Нидерландами и Индонезией и, в-третьих, для возобновления дружественного сотрудничества между Нидерландами и Индонезией.

256. В-третьих, мы признаем обязательства, взятые на себя нидерландским правительством после 1950 года в отношении населения Западного Ириана, только постольку, поскольку эти обязательства используются на благо народа Западного Ириана и способствуют дружбе между Индонезией и Нидерландами.

257. В-четвертых, после того как будет ликвидировано препятствие к полному отказу Нидерландов от власти в Индонезии, Нидерланды смогут вновь подтвердить свои официальные и неофициальные заверения в том, что бывшая Нидерландская Ост-Индия представляет собой в национальном отношении единое целое. Именно на основе обязательств, взятых на себя Нидерландами после 1950 года, и на основе заверений, данных ими до 1950 года, включая «передачу Индонезии полного суверенитета» в подлинном смысле этого слова, обе стороны смогут прийти к примирению, если они преисполнены решимости достичь компромисса на почетных условиях.

258. В-пятых, ради осуществления вышеупомянутых целей мы в принципе не возражаем против проведения двусторонних переговоров, как это неофициально предлагалось некоторыми членами нашей Ассамблеи и как это было предложено Ассамблее представителем Индии г-ном Кришной Меноном в официальном проекте резолюции (A/L.367).

259. В-шестых, если для такого почетного урегулирования вопроса потребуются переходный период, когда Организация Объединенных Наций должна будет сыграть известную роль, то Индонезия готова будет пойти на широкое сотрудничество с ней и окажет ей полную поддержку.

260. В-седьмых, ни одна из сторон не должна предпринимать никаких действий или усилий, которые могли бы быть истолкованы как односторонний подход, наносящий ущерб разрешению проблемы подобающим образом.

261. Я приношу благодарность Председателю за ту любезность, которую он проявил, предоставив мне возможность снова выступить.

262. Г-н ХАЙЛЕМАРИАМ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Для меня высокая честь, более того, огромная привилегия выступить с трибуны Генеральной Ассамблеи, для того чтобы выразить, пусть даже и повторившись, искреннее мнение эфиопского народа по вопросу о ликвидации колониализма и в то же время изложить позицию моей делегации по пункту 88 повестки

дня [О ходе осуществления резолюции 1514 (XV)] и по пункту 22 повестки дня (Помощь Африке: а) программа Организации Объединенных Наций по обеспечению независимости).

263. Колониализм всегда был для нас проклятием. Не может быть никакого сомнения в том, что страны и народы, которые практикуют его, попирают все принципы порядочности. Ведь сущность колониализма заключается в подавлении и эгоистической эксплуатации человека человеком. Вот почему мы рассматриваем его как современную форму рабства.

264. Я хотел бы иметь возможность сказать несколько добрых слов об этой системе организованной безнравственности, но просто не могу сделать этого. Колониалисты и их поборники постоянно советуют нам смягчать нашу критику этой системы. Разрешите мне сейчас процитировать слова г-на Алеймайеху, который был председателем делегации Эфиопии на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и который 30 ноября 1960 года сказал:

«...Мы знаем, как нейтральные наблюдатели, живущие в условиях свободы, могут относиться к колониализму вообще, так как мы сами жили и в условиях свободы, и в условиях колониализма. Но они (то есть нейтральные наблюдатели) не могут понять нашего отношения к колониализму, так как они всегда жили в условиях свободы и никогда не жили под колониальной властью. Всем нейтральным наблюдателям, живущим в условиях свободы, удобно и легко критиковать, ибо они никогда не находились в этом отвратительном состоянии униженности и приниженности, так как они никогда не были иностранцами в своей собственной стране, так как им никогда не приходилось сражаться и жертвовать своими жизнями в войнах, воюя не за свои интересы, а лишь упрочивая славу своих уже и без того прославленных господ, и оттого, что им никогда не приходилось трудиться, чтобы увеличивать богатства своих уже и без того богатых господ, усиливая еще больше угнетающую их руку. Необходимо жить под властью колониализма и лично все это испытать, чтобы полностью понять, как колониализм влияет на человека» (928-е заседание, пункт 22).

265. Хорошо известно, что благодаря счастливому стечению различных обстоятельств, включая борьбу народа за свободу, моя страна в течение долгого времени оставалась независимым островом среди моря колонизованных стран. Однако вспомним, что в роковой четверг 3 октября 1935 года вековая свобода нашей родины была нарушена, сменившись самой жестокой формой колониализма, какую только знает история, а именно — фашизмом. Все представители, конечно, хорошо помнят, что за этим последовали показавшиеся нам веками пять долгих лет оккупации Эфиопии, которые привели к неопикуемой нищете и страданиям и во время кото-

рых погибло более 760 тысяч ни в чем не повинных людей. Я могу вас заверить, что понадобится еще много лет, прежде чем народ Эфиопии сможет не напоминать об этом, в особенности когда обсуждается вопрос о колониализме. Более того, для многих тысяч жителей Эфиопии, потерявших своих отцов и своих близких, выше человеческих сил делать вид, будто они забыли ужасы, связанные с приходом колониализма. Мне известно, что и во многих других представленных здесь странах колониализм оставил после себя такие же незабываемые следы разрухи и опустошения.

266. Я говорю о прошлом не из злопамятности, не из мстительного чувства, а для того, чтобы объяснить причины, в силу которых народ Эфиопии непримиримо относится к колониализму, и также потому, что согласно эфиопской пословице «обидчик может забыть, но жертва никогда не забудет». Отбросив все оговорки, можно сказать, что колониализм существует для экономической эксплуатации других стран и народов. Главным мотивом колониалистских авантюров всегда было извлечение огромных прибылей от эксплуатации расширяющихся рынков, дешевой рабочей силы, богатых природных ресурсов и источников сырья. В качестве примера можно указать на то, что месячный заработок рабочего-африканца в Кении в 1924 году был меньше, чем заработок нью-йоркского чернорабочего за один рабочий час. Таков был удел только рабочего-африканца, который трудился лишь для обогащения своих белых правителей. Совсем недавно, в 1947 году, в Северной Родезии тот же принцип был возведен в закон, согласно которому горнорабочий-африканец получал ровно в 28,6 раза меньше, чем горнорабочий-белый, выполнявший точно такую же работу. Поэтому совершенно неоспорим тот факт, что последствием колониализма является эксплуатация, которая носит преимущественно экономический характер.

267. Жить в наши дни радостно хотя бы потому, что мы являемся свидетелями неизбежной и неотвратимой гибели колониальной системы. Ход истории сделал, наконец, колониализм анахронизмом, безвозвратно уходящим в прошлое. Однако мы не должны обманывать себя: конец колониализма может быть без нужды отсрочен, если мы предадимся благодушию и впадем в апатию. Остатки колониальных владений в настоящее время находятся в руках твердолобых. Так обстоит, например, дело в отношении Анголы, Алжира и Катанги, не говоря уже о многих других территориях. Поэтому мы должны удвоить наши усилия и согласовать наши действия, с тем чтобы как можно скорее покончить с колониализмом и империализмом во всех проявлениях.

268. Сегодняшние успехи в деле освобождения стран от колониального господства являются плодами совместных усилий африканских и азиатских государств и других друзей угнетенных народов и страдающих под гнетом континентов.

269. Разрешите мне кратко охарактеризовать главные вехи наших совместных усилий в этой области. Как известно, на совещании премьер-министров Бирмы, Цейлона, Индии, Индонезии и Пакистана в Богоре был подготовлен созыв Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года. Как говорится в заключительном коммюнике этой конференции, она проявила единодушие,

«а) заявив, что колониализм во всех его проявлениях является злом, с которым надлежит как можно скорее покончить;

б) подтвердив, что подчинение народов иностранному господству, гнету и эксплуатации представляет собой нарушение основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, а также препятствует достижению всеобщего мира и сотрудничества;

с) заявив о своей поддержке свободы и независимости всех таких народов и

д) призвав заинтересованные державы предоставить свободу и независимость всем таким народам.

е) ввиду нерегулированного положения в Северной Африке и продолжающегося лишения народов Северной Африки права на самоопределение, конференция стран Азии и Африки заявила о своей поддержке прав народов Алжира, Марокко и Туниса на самоопределение и независимость и настоятельно предложила французскому правительству без промедления добиться мирного урегулирования этого вопроса»¹⁶.

270. Да позволит мне Председатель сказать, что его собственная доблестная страна, Тунис, получила независимость, в частности, благодаря Бандунгской конференции.

271. Первая конференция независимых африканских государств, которая собралась в Аккре 1 апреля 1958 года, подтвердила в своей резолюции II «О будущем зависимых территорий в Африке» положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей Декларации прав человека и Бандунгской декларации, а также призвала управляющие державы принять незамедлительные меры к осуществлению положений Устава Организации Объединенных Наций и удовлетворить стремления народов зависимых территорий к независимости. Она также призвала управляющие державы воздерживаться от репрессивных мер, от произвольного лишения людей прав человека и от проведения расовой дискриминации.

272. Конференция независимых африканских государств, которая была срочно созвана в Монровии (Либерия) с 4 по 8 августа 1959 го-

¹⁶ *Asian-African Conference*, 18—24 April 1955 (The Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, 1955), pp. 32—33.

да, приняла резолюцию V о зависимых территориях. Поскольку эта резолюция весьма кратка, разрешите мне процитировать ее полностью:

«Конференция независимых африканских государств,

заслушав петиционеров из Уганды, Анголы, Южной Родезии,

подтверждает принятую в Аккре в апреле 1958 года резолюцию II независимых африканских государств относительно будущего зависимых территорий в Африке;

признает право зависимых территорий в Африке на самоопределение и независимость;

1) *призывает* управляющие державы выполнить в этом отношении Устав Организации Объединенных Наций, принять срочные меры по осуществлению положений Устава и должным образом учесть политические чаяния народов и их право на самоопределение и независимость;

2) *обращается с призывом* к совести мира и к членам Организации Объединенных Наций, прося помочь этим территориям в осуществлении их законных чаяний и в достижении ими независимости в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Призыв, обращенный этой Конференцией к Организации Объединенных Наций, по сей день остается в силе.

273. С 14 по 26 июня 1960 года моя собственная страна, Эфиопия, имела честь оказать гостеприимство Второй конференции независимых африканских государств, которая состоялась в Аддис-Абебе. В резолюции XII мы потребовали, чтобы английское правительство приняло незамедлительные меры к роспуску Федерации Центральной Африки, которая была навязана африканскому народу 23 октября 1953 года против его воли. Относительно ликвидации новых форм колониализма в Африке Конференция приняла резолюцию X, в которой она призывала все колониальные державы воздерживаться от любых действий, которые могут подвергнуть опасности суверенитет и независимость вновь образованных государств. Это было сделано для того, чтобы предупредить трудности, порождаемые явлением, которое называют теперь «неоколониализмом».

274. Далее, Конференция в Аддис-Абебе приняла девятую резолюцию¹⁷ — об искоренении колониального господства в Африке. Я хотел бы процитировать пункты 1, 2, 5 и 11, которые имеют прямое отношение к рассматриваемому вопросу. В пункте 1 говорится:

«*Настоятельно предлагает* колониальным державам установить, в соответствии с пожеланиями населения, сроки немедленного до-

стижения независимости всеми зависимыми странами и сообщить эти сроки заинтересованным народам».

Пункт 2 гласит:

«*Постановляет*, чтобы независимые африканские государства продолжали проводить согласованные меры для достижения всеми возможными мирными способами полной ликвидации колониального господства в Африке».

Пункт 5 гласит:

«*Призывает*, далее, лидеров, политические партии и другие организации зависимых стран объединиться на этом историческом этапе их борьбы в национальный фронт для скорейшего освобождения своих стран».

И, наконец, пункт 11 гласит:

«*Призывает* колониальные державы воздержаться от подавления национально-освободительного движения и немедленно освободить политических заключенных, лиц, находящихся под стражей или под домашним арестом».

275. Затем, выступая на пятнадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи 23 сентября 1960 года, г-н Хрущев — за что ему следует воздать должное — от имени правительства Советского Союза зачитал на 869-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В результате последовавших за этим прений Генеральная Ассамблея 14 декабря 1960 года 89 голосами при 9 воздержавшихся (причем никто не голосовал против) приняла резолюцию 1514 (XV), имеющую теперь поистине историческое значение. Позвольте мне перечислить те страны, которые воздержались при голосовании этой резолюции: Португалия, Испания, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Доминиканская Республика и Франция. Достаточно сказать, что одна-две из этих стран поминаются недобрым словом, когда мы обсуждаем вопрос о колониализме.

276. Упомянутая резолюция не является обычной резолюцией; это эпохальная резолюция, которой придают огромное значение и которую рассматривают чуть ли не как хартию сил человеческого прогресса и освобождения от колониального гнета. Поскольку обсуждаемые пункты повестки дня, а именно пункты 88 и 22а, связаны с осуществлением резолюции 1514 (XV), разрешите мне процитировать содержащуюся в ней Декларацию.

[Представитель Эфиопии зачитывает текст Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащийся в резолюции 1514 (XV)].

277. На предварительном совещании представителей некоторых неприсоединившихся государств,

¹⁷ Second Conference of Independent African States, 14—26 June 1960 (Ministry of Information of the Imperial Ethiopian Government, 1960), p. 103.

состоявшемся в Каире с 5 по 13 июня 1961 года, была разработана повестка дня Конференции неприсоединившихся стран, в которой значительное внимание уделялось необходимости ликвидации колониализма.

278. С 1 по 6 сентября 1961 года на Белградской конференции двадцати пяти глав государств и правительств неприсоединившихся стран обсуждалась и была в конце концов принята декларация, в которой подчеркивалось, что колониализм исчезает. В этой декларации, в частности, говорится:

«Участники Конференции торжественно подтверждают свою поддержку «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятой на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, высказываются за незамедлительную, безоговорочную, полную и окончательную ликвидацию колониализма и решают приложить совместные усилия к тому, чтобы положить конец всем видам неокOLONIALИЗМА и империалистического господства во всех его формах и проявлениях»¹⁸.

Кроме того, Конференция выступила в поддержку самоопределения Алжира, выразила глубокую озабоченность в связи с усиливающимися репрессиями в Анголе, потребовала предотвращения иностранного вмешательства в Конго и решительно осудила политику апартеида в Южно-Африканской Республике.

279. Я с удовлетворением отмечаю, что Декларация Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам уже в течение последних одиннадцати месяцев принесла свои плоды. Например:

1) Сьерра-Леоне, став 27 апреля 1961 года независимым государством, была принята в число членов Организации Объединенных Наций и присоединилась к нашей борьбе против остатков колониализма. Я с особой радостью выслушал выступление представителя Сьерра-Леоне, решительно осудившего колониализм.

2) В течение этого же времени была прекращена опека над подопечной территорией Камерун, находившейся под управлением Соединенного Королевства.

3) Танганьика достигнет независимости 9 декабря 1961 года и, по всей вероятности, вступит в наше сообщество наций еще до конца текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

4) Достижение независимости Западным Самоа запланировано на 1 января 1962 года.

5) Руанда-Урунди станет независимой не позже апреля 1962 года.

6) Уганда получит независимость не позднее, чем 9 октября 1962 года, и, откровенно говоря,

я несколько бы не удивился, увидев здесь на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве представителей этой страны некоторых из молодых борцов за свободу Уганды, таких, скажем, как Годфри Бенайса, только что вышедших из тюремных камер.

7) В Латинской Америке весьма ободряющими представляются нам успехи, достигнутые в деле конституционного прогресса Британской Гвианы.

8) Мы глубоко верим, что доктору Банда в недалеком будущем удастся добиться освобождения Ньясаленда от колониализма.

9) Весьма возможно, что в скором времени получит независимость Федерация Вест-Индии, состоящая из десяти островов с общим населением почти в 3 миллиона человек, при условии что руководители Ямайки проявят проницательность и решимость добиться этой цели.

10) Наконец, дружественная граничащая с нами страна Кения обретет независимость не позднее начала 1962 года. Эти известия доставляют огромную радость и удовлетворение Эфиопии, которая в течение долгого времени, фактически на протяжении столетий, была со всех сторон окружена колониальными державами. Теперь впервые за долгие века она будет окружена независимыми братскими африканскими государствами, и нужно быть эфиопом для того, чтобы полностью понять всю силу радости, которую мы испытываем в связи с этим событием.

280. Разрешите мне вновь сослаться теперь на слова Второй конференции независимых африканских государств, состоявшейся в Аддис-Абебе в 1960 году, которая призвала «лидеров, политические партии и другие организации независимых стран объединиться на этом историческом этапе их борьбы в национальный фронт для скорейшего освобождения своих стран». В свете этого обращения моя делегация хочет призвать политических лидеров Кении не играть на руку колониалистским интриганам и не препятствовать достижению независимости их страной. В соответствии с существующим планом доблестный лидер Кении г-н Джомо Кениата, который находился в тюрьме с 1952 года вплоть до нынешнего года, в настоящее время прибыл с визитом в мою страну, Эфиопию, для того чтобы еще более укрепить и усилить традиционную дружбу, связывающую народы Кении и Эфиопии. Я также позволю себе надеяться на то, что его поездки в Лондон и Аддис-Абебу будут в значительной мере содействовать достижению Кенией независимости.

281. Мы уверены, что в соответствии с пунктом 3 Декларации, содержащейся в резолюции 1514(XV), недостаточная политическая подготовленность не будет использована в качестве предлога для задержки достижения независимости Кенией.

¹⁸ *Belgrade Conference, 1961* (published by the *Review of International Affairs, Belgrade*), No. 5, p. 21.

282. Все это свидетельствует о том, что в течение последних одиннадцати месяцев мы добились успехов в деле освобождения народов от колониализма. Не следует забывать, что в 1939 году около 60 процентов населения всего мира находилось под колониальным господством и что в настоящее время это соотношение сократилось до 2 процентов. Несмотря на это, приходится с сожалением констатировать, что по сей день сохраняется позорная система колониализма, при которой человек все еще эксплуатирует другого человека.

283. В Африке колониализм по-прежнему является реальной действительностью и притом жестокой действительностью. На нашем континенте по меньшей мере 22 процента жителей все еще находятся под европейским господством. Следует помнить, что колониалисты на начальном этапе своих корыстных авантюр в Африке и в других местах обычно похвалялись тем, что их цель носит будто бы безобидный характер и заключается в том, чтобы насадить «христианство среди язычников» и принести «цивилизацию отсталым странам».

284. В настоящий момент в одной только Африке насчитывается 20 территорий, которые до сих пор еще не достигли независимости, причем в это число не включены Ифни, Сеута, Сан-Томе, Фернандо-По, Коморские острова, Реюньон, о-в Маврикий и Южно-Африканская Республика — страна, которую вряд ли можно считать независимой африканской территорией, разве что с чисто формальной и юридической точки зрения. Эти 20 стран занимают площадь в 3 620 000 квадратных миль, и в них проживают 50 900 000 человек. Если к этому добавить 13 миллионов человек небелого населения Южно-Африканской Республики, то мы с тревогой убедимся в том, что в Африке под иностранным игом находятся 63 900 000 человек, проживающих на территории более чем в 4 100 000 квадратных миль. Кроме того, за пределами Африки существуют более 30 находящихся под колониальным управлением территорий, население которых составляет почти 20 миллионов человек.

285. Я хотел бы обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом, чтобы она употребила свой огромный авторитет в интересах защиты человеческого достоинства и освобождения народов от колониализма. Мы, пользующиеся в настоящее время всеми благами, которые дает свобода от иностранного господства, не должны забывать о миллионах людей во всем мире, страстно стремящихся к независимости. Я не сомневаюсь в том, что нынешний момент благоприятен для проведения успешного, победоносного похода против колониализма. Сохранившийся кое-где колониализм и империализм во всех их формах и проявлениях ведут борьбу, обреченную на поражение. Однако, как я уже говорил раньше, колониалисты, приступив к окончательному отступлению, оставили после себя в некоторых территориях своих твердолобых и хищных при-

спешников, таких, например, как Салан в Алжире, Фервурд в Южной Африке и Веленский в Южной Родезии; но мы, борцы за свободу, равенство, справедливость и братство всех людей, со своей стороны, также не должны идти ни на какие уступки.

286. Мы должны воскресить нашу веру в то, что в конечном итоге человек победит свои эгоистические наклонности, подобно тому как ему удалось покорить невидимый атом. В наше время колокол свободы звучит громко и призывно, поступь свободы тверда и неуклонна, и нет никакой силы, которая может остановить победное шествие деколонизации, до тех пор пока не перестанет существовать колониализм во всех его формах и проявлениях. Таково убеждение Эфиопии, о котором я от имени моей делегации имею честь сообщить Ассамблее, при полном сознании того, что оно найдет свое отражение на бессмертных страницах истории.

287. Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний по некоторым текущим проблемам, которые стоят перед нами в связи с осуществлением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

288. Приходится сожалеть о том, что правительство Португалии по-прежнему упорствует в своем отказе сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и не передает информации о своих зависимых территориях, прикрываясь фикцией «унитарного государства».

289. Не следует забывать, что Франция также рассматривала прежде Алжир как часть своей территории. Теперь такая позиция признана несостоятельной.

290. В резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи подчеркивается обязательство, вытекающее из положений статьи 73е Устава Организации Объединенных Наций, передавать информацию, когда, среди прочего, территория географически отделена от управляющей державы и в других отношениях отличается от установившихся в этой державе условий.

291. Ангола, занимающая площадь в 481 226 квадратных миль и насчитывающая 4,5 миллиона человек населения, является африканской территорией, которую душил грубая рука колониализма. Моя страна в течение веков поддерживала дружественные отношения с Португалией. Мы хотели бы и впредь продолжать эту дружбу.

292. Однако мы верим в полную ликвидацию колониализма. В нарушение пунктов 4 и 5 Декларации Португалия осуществляет безжалостные репрессивные меры в отношении африканцев, стремящихся к независимости. Португальцы уничтожили тысячи африканцев — мужчин, женщин и детей. Кроме того, в Анголе в скрытой форме практикуется самое настоящее рабство.

293. В связи с принудительным трудом в Анголе один весьма уважаемый португалец, Энрике Гальвао, так охарактеризовал общий тип португальского предпринимателя, нанимающего рабочую силу:

«Он заинтересован в том, чтобы содержать его (то есть африканского рабочего) здоровым, сильным и покорным, точь-в-точь так же, как он содержит свою лошадь или вола. Сегодня туземца не покупают, а просто берут в наем у правительства».

294. Генеральная Ассамблея, несомненно, понимает, что Португалия ведет борьбу, заведомо обреченную на поражение, ибо более крупные державы, не говоря уже о столь небольшой стране, как Португалия, пытались противодействовать ходу истории и неизменно терпели провал в этой напрасной попытке. Моя делегация выступит по португальскому вопросу, когда он будет вновь обсуждаться на пленарных заседаниях Ассамблеи. В настоящий же момент достаточно будет сказать, что португальская политика в Анголе является камнем преткновения на пути осуществления Декларации.

295. Мы видим, что великие державы в настоящее время прилагают усилия к тому, чтобы покончить с проблемами, оставшимися после второй мировой войны. Увы, в Африке мы, к сожалению, не можем разрешить проблему, которая осталась как наследие первой мировой войны, то есть вопрос о подмандатной территории Юго-Западной Африки.

296. В статье 22 устава Лиги Наций предусматривалось, что управляющая держава должна проводить в жизнь принцип, согласно которому благосостояние и развитие народов территорий являются священным долгом цивилизации. Во втором пункте статьи 2 Мандата предусматривалось, что держава-мандатарий должна «максимально содействовать материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу жителей территории», находящейся под мандатом. Южная Африка ничем не может оправдать невыполнение ею своих обязательств. Однако правительство Союза при управлении подмандатной территорией Юго-Западной Африка придерживалось образа действий, диаметрально противоположного вышеупомянутым положениям. Приходится с сожалением констатировать, что в Юго-Западной Африке открыто практикуется принудительный труд и что в этой территории держава-мандатарий ввела ненавистную систему апартеида. Заработная плата африканцев недопустимо низка, а условия работы крайне тяжелы. Произвольное переселение коренных жителей из одного местожительства в другое, из одной резервации в другую свидетельствует о том, что Южно-Африканская Республика не желает считаться с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Декларации прав человека.

297. В соответствии с положениями статьи 4 Мандата военная подготовка коренных жителей разрешается только с целью использования их в отрядах полиции. Кроме того, запрещается создавать в территории какие бы то ни было военные или военно-морские базы или военные укрепления. Однако страна-мандатарий нарушила и эти предписания, создав в подмандатной территории Юго-Западной Африка военные, военно-морские и военно-воздушные базы. Это было сделано явно для того, чтобы терроризировать и запугать африканское население. Кроме того, в этом году на армию была возложена дополнительная задача по охране границ на всем протяжении, для того чтобы не допустить на эту территорию членов созданного Генеральной Ассамблеей Комитета по Юго-Западной Африке.

298. По словам Декларации, содержащейся в резолюции 1514(XV), этот процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять, и во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним практике сегрегации и дискриминации.

299. Что же касается положения в Алжире, то было бы полезно еще раз напомнить о том, что авторы проекта резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи все время имели в виду Алжир. Мы знаем это, так как мы были с начала и до конца тесно связаны с работой над этой резолюцией. Поэтому делегация моей страны сожалеет о том, что применительно к этой проблеме не были выполнены пункты 2, 4 и 6 Декларации. Мы всегда находились в дружественных отношениях с Францией и впредь останемся ее верным другом, но мы также считаем, что зависимые страны должны получить независимость, и не откажемся от этого нашего твердого убеждения. Восьмилетняя война в Алжире должна быть немедленно прекращена. Алжирскому народу следует предоставить возможность самому определить свое будущее в соответствии с демократическими принципами самоопределения и равенства. Необходимо вывести переговоры между Временным правительством Алжирской Республики и Францией из тупика, в который они зашли, и немедленно возобновить их. Кроме того, с чувством огромного облегчения и большого удовлетворения мы получили сегодня утром известие о том, что около 4 тысяч алжирских борцов за свободу, которые начали героическую голодовку, получили статус политических заключенных. Это является действительно важным предзнаменованием для будущей независимости Алжира.

300. Мы с удовлетворением отмечаем, что несколько дней тому назад президент де Голль заявил в Тулоне, что конец алжирской войны не за горами. Мы питаем надежду на то, что правые экстремисты вроде Салана не смогут помешать Франции предоставить независимость алжирскому народу.

301. Не будем забывать о том, что в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам провозглашена «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях».

302. Несмотря на это, неоколониализм пытается расчленив Республику Конго (Леопольдвиль), используя в этих целях лидера раскольников Чомбе, который является послушной марионеткой бельгийского крупного капитала. Мы верим, что изгнание наемников из Катанги силами Организации Объединенных Наций откроет путь к восстановлению мира в этой несчастной стране.

303. Делегация Эфиопии тщательно рассмотрела предложение Нидерландов относительно решения вопроса о Западном Ириане в международном плане. Следует сказать, что если взять в качестве критерия то сотрудничество, на которое шли до сих пор колониалисты, то Нидерланды, как видно, проявляют какую-то заботу. Однако внимательное изучение этого предложения в контексте спора между Индонезией и Нидерландами показывает, что мы имеем дело с хитроумной формулировкой, направленной на достижение целей неоколониализма, состоящих в расчленении африканских и азиатских стран. Если снять с предложения Нидерландов мишуру громких слов, то станет ясно, что главная цель Нидерландов заключается в том, чтобы помешать Западному Ириану когда бы то ни было воссоединиться с Индонезией. Мы убеждены в том, что Западный Ириан гораздо ближе Индонезии, чем Нидерландам, и это ясно каждому здравомыслящему человеку.

304. Индонезию, являющуюся одним из наиболее стойких противников колониализма, нельзя заподозрить в намерении колонизировать другую страну. Обвинять противника колониализма в колониалистских стремлениях значит быть не в ладах с терминологией. Единственный мотив, который мы можем усмотреть в действиях Индонезии, — это желание освободить данную территорию от колониального господства. Поэтому делегация Эфиопии в этом вопросе стоит на стороне Индонезии. Если даже предположить, что между Индонезией и Нидерландами ведется спор по вопросу о суверенитете над Западным Ирианом, то со стороны Нидерландов было бы совершенно неправильно передавать эту территорию какой-либо другой стране или какой-либо международной организации без согласия на то Индонезии.

305. Мы, разумеется, выступаем за то, чтобы между Организацией Объединенных Наций и Нидерландами существовало более тесное сотрудничество, но это сотрудничество должно иметь место в деле надлежащего осуществления положений Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), в отношении голландских колоний Суринам, Кюрасао и Аруба. Почему Нидерланды не предоставляют свободу этим тер-

риториям? Считают ли они, что Декларация неприменима к этим колониальным территориям? Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна обратиться как к Нидерландам, так и к Индонезии с призывом немедленно приступить к переговорам для урегулирования их спора относительно Западного Ириана. Мы уверены, что подобный шаг поможет преодолеть все трудности и в конечном итоге приведет к решению этой проблемы в духе дружеского взаимопонимания. Любое ущемление интересов Индонезии, страны, которая ценой жизни более чем полумиллиона борцов за свободу завоевала независимость, является с точки зрения моей делегации совершенно недопустимым.

306. Таким образом, резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи имеет историческое значение, ибо в ней были сформулированы принципы всеобщей деколонизации. Однако в этой резолюции не был предусмотрен аппарат по применению этих принципов к конкретным вопросам. Поэтому моя делегация самым активным образом, с момента составления и вплоть до передачи на рассмотрение, участвовала в подготовке проекта резолюции (A/L.366 и Add.1), который мы разработали, для того чтобы представить сегодня Ассамблее.

307. В постановляющей части этого проекта рекомендуется учредить специальный комитет в составе семнадцати членов, подлежащих назначению Председателем на текущей сессии. В пункте 4 постановляющей части определен предлагаемый круг ведения этого комитета. Этот комитет призван служить аппаратом для должного осуществления Декларации о колониализме. Кроме того, ему предоставляется право сообщать свои соображения и рекомендации в отношении тех или иных конкретных случаев. Комитету потребуется сотрудничество со стороны всех государств-членов, представленных в Организации Объединенных Наций, в том числе и со стороны колониальных держав, которые в настоящее время управляют зависимыми территориями. В пункте 6 постановляющей части этот комитет уполномочивается собираться в случае необходимости и с разрешения соответствующих властей за пределами Центральных учреждений Организации Объединенных Наций с целью эффективного выполнения своих функций.

308. Возвращаясь к пункту 2 постановляющей части, следует указать на то, что проект резолюции призывает все колониальные державы принять без дальнейшего промедления меры для осуществления Декларации. При этом предусматривается, что колониальные державы должны быть точными в осуществлении Декларации. Я хочу подчеркнуть слово «точными», потому что точное осуществление Декларации имеет важнейшее значение. В этой связи делегация Эфиопии считает, что целям пункта 22 повестки дня, а именно «Помощь Африке: а) программа Организации Объединенных Наций по обеспечению независимости», будет соответствовать

создание нового специального комитета, предусматриваемого в данном проекте резолюции, который мы имеем честь представить сегодня Ассамблее. Разумеется, специальный комитет не будет заниматься исключительно Африкой, он будет заниматься также движением за освобождение и во всех других странах.

309. В заключение своего выступления я хочу выразить искреннюю надежду на то, что в скором времени усилия, направленные на ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях, увенчаются успехом.

Заседание закрывается в 19 час. 35 мин.